84(2=665.1)
К Е63

Владимир Енов

Обские сказы

Обские сказы

12+

Государственная
библиотека Югры
на добрую память
от автора В.Енот
25.11.2015 г.
г. Ханты-Мансийск,
ХМАО-Югра.

Владимир Енов

Обские сказы

Ас ёх моньщат

Мифологические сказки
по мотивам хантыйского
народного фольклора

Екатеринбург
Уральский рабочий
2015

-01937251-

Государственная
библиотека
Югры

КО

УДК 821.161.1-343.4(571.122)
ББК 84 (2Рос=Хат)
Е 63

12+

Е 63 Енов Владимир. Обские сказы: мифологические сказки по мотивам хантыйского народного фольклора. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 2015. – 128 с., цв. ил.

ISBN 978-5-85383-610-5

Иллюстрации:
Л.А. Лар,
член Союза художников России (Тобольск)

Фото на обложке
из архива Владимира Енова

Перевод с хантыйского
и авторизованная литературная обработка сказок
Владимира Енова

ISBN 978-5-85383-610-5
УДК 821.161.1-343.4(571.122)
ББК 84 (2Рос=Хат)

© Енов В.Е., текст, 2015
© Лар Л.А., иллюстрации, 2015
© Уральский рабочий, оформление, 2015

Светлой памяти моих земляков,
сражавшихся на фронтах
Великой Отечественной войны, и тех,
кто трудился в тылу для победы над врагом.
Всем тем, кто погиб на поле брани или остался жив,
посвящается эта книга сказов.

Ляль порайн рут мувев лавлом ёхлама,
мата хоятат ляль харатн паратсайт па
тухал ёх ёхи ёхатсат. Ляль порайн ёлан
вещката арсыр лавартанг рупатаит
вером хоятлама там ялпа ханшом
моньщанг нэпекем юкантлэм.

Немного чадит на столе керосинка,
Степенный старик на кровати сидит…
Почти наяву оживает картинка,
И дедушкин голос сквозь время летит!

Владимир Енов

Шингшъюх элты, норы олнган
Яха мин щи опсалылман,
Верат элты потрэмилман.
Нуптанг ики потрат хуват,
Пиращ ики яснгат умщат.
Лылэм ёхи ермилылэм,
Рома омсман, хулантылэм…

Владимир Енов

Об авторе

Енов Владимир Егорович родился в деревне Карвожи Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области в семье рыбака-охотника. С детства он рос и воспитывался у бабушки с дедушкой – прекрасных знатоков и носителей устного творчества народа ханты.

Закончив Горковскую среднюю школу, трудился рыбаком и плотником Азовского рыбоучастка Горковского рыбозавода Объединения «Ямалрыба».

Служил в Группе Советских войск в Германии.

По окончании Томского государственного педагогического института им. 50-летия ВЛКСМ, работал учителем русского языка и литературы (1991–2001), корреспондентом и ведущим диктором национальных телепередач Т.О. «Очаг» ГТРК «Югория» в Ханты-Мансийске (2001–2003), а с 2003 года и по настоящее время – корреспондент Объединённой редакции национальных газет «Ханты ясанг» и «Луима сэрипос».

Пишет на родном и русском языках. Дебютировал в газете «Ханты ясанг» (2001). Стихи, сказания и предания печатались на родном языке в газетах «Ханты ясанг» ХМАО (2001–2014), «Лух Авт» ЯНАО (2005–2011), на русском языке в газетах «Новости Югры» (2006), «Финно-Угорской газете» (2008), «Югра Литературная» (2008), «Литературная Россия» (2009), в региональных и российских журналах: «Югра» (2008–2015), «Мир Севера» (2009), «Финноугория. Этнический комфорт»

(2009), «Второй Петербург» (2009, 2010), «Северяне» (2011, 2014) и др.

В январе 2013 года им написан и выпущен сборник сказок «Сказы рода Правдивых людей», который в марте 2014 года был опубликован в городе Торонто (Канада). В сентябре 2014 года Тюменское книжное издательство выпустило вторую книгу В.Е. Енова «Подарок менква» на хантыйском и русском языках.

В настоящее время автор подготовил к публикации свой третий сборник мифологических сказок для детей среднего и старшего школьного возрастов «Обские сказы» («Ас ёх моньщат»).

Мортанг ясанг моньщат ханшты хоят элты

Владимир Енов – айкелат лэщатты, стихат па моньщат ханшты хоят.

Лув Карвош куртан Лорвош районан Ямал мувн Тюменской областян хул-вой велпаслаты хоттэл ёхат хоща сэма питас.

Горки (Ялоп) вошн кутоп ашкула етшоптомал юпийн Владимир, хул велпасломан, Асов куртанг хул вуты па хотат омасты тахаятн рупитас.

Щалта кат тал сыс Советской армияйн Германия хон пелакн служитас.

Еша юхатшак Томск вош педагогической институт етшоптас па няврэм уталтаты хоят щирн 1991-мет тал вуш элты па иса 2001-мет тал вуш унты Новой Тевриз куртан Каргасокской районан Томской область мувн ашкулая янгхты няврэмат рущ яснга па литературая уталтас.

Щи вер юпийн, 2001-мет талн, лув Ёмвоша каслас па «Югория» нэмпи телевидениянн арсыр телепередачайт лэщатас, щата иса ханты мирэв ясанган потартас. Еша уллы, 2003-мет талн, щи тахайл элты пунгла манас па «Ханты ясанг» газетайн рупата мощатас, хота айкелат акатл па щитат нэпека ханшал.

Щи рупатайл тумпийн, Владимир Енов арсыр стихат па моньщат ханты па рущ яснгатн лэщатл. Щимащ вер лув иса 2001-мет тал вуш элты саманга тайты питас. Мет оланган «Ханты ясанг» па «Лух Авт» газетайнгана ханты ясангн щитат ханшас. Щалта 2006-мет тал вуш элты лув яма тыём потарлал муй хорасангашак лэщатом

моньщлал рущ яснга ямсыева толмащтаслы па арсыр рущ газетаятн па журналатн ханшты питщас. Щиты «Новости Югры», «Финно-Угорская газета», «Югра Литературная», «Литературная Россия», «Югра», «Мир Севера» па сыр-сыр нэпеката ин тамхатл унты стихат муй моньщат Владимир Енов ханшал.

Ас халты тылащ соханты кеман 2013-мет талн лув ханты няврэмат уранган щимащ «Яна ёх моньщат» нэмпи хораманг стиханг па моньщанг нэпек лэщатас па «Новости Югры» хотъйитн эслас. Лыпат хойты тылащн 2014-мет талн Владимир Енов «Менгк ики мойлопса» нэмпи кимет киникайл Тюмень вош издательствайн верса. Еллы там хоят ищиты арсыр хораманг стихат муй моньщат мунг мирэв уранган ханшты номасл.

Этот удивительный сказочный мир!

Сказочная традиция народа ханты восходит к глубокой древности, она всегда и везде сохраняет архаические сюжеты, связанные с народными мифологическими, религиозными, обрядовыми и культурными традициями. Поэтический строй хантыйских сказок, их оригинальный язык и стиль опираются на первичную образность народной речи и свидетельствуют о высоком уровне развития художественного мышления народа. Об этом говорит и богатый мир богов и духов, который также существует в фольклоре. Он отражает общие представления о миропонимании человека, происхождении земли, созвездий, всех явлений природы, животных, а также о взаимосвязи человека в обществе.

По признанному мнению учёных, народ ханты не только великолепный творец фольклора, но и сохранил в своей памяти вплоть до сегодняшнего дня шедевры многих безымянных авторов прошлых веков. Венгерский академик Бела Кальман по этому поводу прямо отмечал, что «у обских угров: ханты и манси – самый богатый в мире фольклор». И в этом ещё не раз убеждаешься, когда знакомишься со сказочными произведениями, представленными в новой книге Владимира Енова «Обские сказы» («Ас ёх моньщат»), где читателя поражает разнообразие всех художественных сюжетов и их самобытность.

У народа ханты с древнейших времён существуют две родовые группы: моньщ и пор. К группе моньщ относятся «моньщ ёх», то есть люди из сказки, которые

постоянно проживали на этой древней югорской земле. А к группе пор относятся люди, приплывшие сюда на плотах во время Священной воды. Причём, в своих мифологических сказках огромное предпочтение ханты отдают доброму сказочному персонажу моньщнэ («сказочной женщине»), порнэ («женщина с плота»), по их мнению, всегда – отрицательная героиня.

Автор этого сборника сказок Владимир Енов с раннего детства сам любил слушать разные старинные хантыйские героические или бытовые сказания, которые рассказывались как в стихотворной, так и в прозаической форме. Хорошо запомнив их оригинальное построение, он начал писать такие сказки. Об этом автор делится с нами своими детскими впечатлениями: «Долгими зимними вечерами при тусклом свете керосиновой лампы дедушка или бабушка рассказывали мне чудесные сказки об огромных лесных великанах, колдунье лон верты ими, изготавливавшей нитки для шить я из оленьих или лосиных сухожилий и, конечно, о доброй и красивой женщине Моньщнэ и её вечной сопернице – жадной и завистливой Порнэ».

Все эти необычные сказы когда-то давным-давно им в свою очередь рассказывали их дедушки и бабушки. Они в своих рассказах постоянно подчёркивали то, как все эти сказочные персонажи жили раньше, как они относились к людям, и как простой человек боролся с некоторыми из них, чтобы только выжить и сохранить свой человеческий род на этой суровой северной земле, не имея никакой помощи со стороны.

Сборник сказок Владимира Енова «Обские сказы» поможет юному читателю окунуться в удивительный сказочный мир народа ханты, где всюду идёт борьба

добра со злом. Через образы различных животных, зверей, птиц и рыб высмеиваются человеческие пороки: жадность, завистливость, эгоизм, хитрость, хвастовство и лень. Но в то же время в сказках восхваляются такие положительные качества простого человека, как: трудолюбие, скромность, смелость, смекалка, честность, доброта, ум и рассудительность.

Евгений Игушев –
член Международного общества финно-угроведов
(г. Хельсинки, Финляндия), доктор филологических наук,
профессор Коми республиканской академии государственной
службы (г. Сыктывкар)

Тамащ умащ моньщанг улопса!

Йис порайт вуш элты ханты хоятат моньщат моньщсат. Пирщамом икет муй имет улты-холты хуватэлн таём моньщлал, йис потарлал па арлал нэман айшак ёхата моньщсат, потарсат па арысат. Юхат арпелак щимащ хорасанг айкел ищипа лый пулянг рут хоятлалн еллы улопсаел манты щирн тусайт па ищиты ялпа эномты похат муй эвет номса йисанг-нуптанг ёхлавн масайт. Катра, ванта, хантэт нэпек вер ант уитсат. Щи уранган кашанг ай муй уншак вер иса номасн тайсат. Йис хоятат потрат хуват мунг тамхатл тунга щира верытлув ястаты, муйсыр лунгхат уллат, муй щирн лый арпелак хоятат лаваллат, муй щирн мунг овас мувев тыйс, муй щирн оланг хантэт па сырсыр войт па хулат там мувевн-йингкевн улопса лыела версат.

Тамхатл арсыр мувтэл мир учёной хоятат потарлат, хоты мунг ханты ёхлав арсыр хораманг моньщат, йис потрат па арат тайлат. Йис вушат элты ошанг-щащанг хатнэху номсат элты лый там нови туром илпия ёхатсат. Венгрия хон пелак академик Бела Кальман щимащ воланг вер уранган тамащ яснгат нэпека нох ханшас: «Овас мувн улты хантэт шенгк ар сыр-сыр моньщ, йис потар па ар тайлат». Владимир Енов нэпека ханшом моньщат лунгатты сысан ищиты рахал ястаты. Лув «Ас ёх моньщат» нэмпи ялоп киникаялн арсыр ханты мирэв улопса ятат иса торлы шиялаты верытлаты. Катра порайн, ванта, мунг ёхлав лый щирэлн рут мувелн усат-холсат, кашанг хатнэху лув юканала велпаслаты тахайт тайс. Щи уранган хантэт

шенгк вещката па яма, арсыр вератн лый кутэлн нётасман, улты щирлал лэщатсат.

Щи йисн мунг овас мирэв кат рут щирн лунгтасас: оланг хоятат, мата ёх там мувн усат – щит моньщ ёх, кимет ёх – щит пор ёх. Ун еманг йингк порайн нангк юх элты вером поратн тый Ас хуват нумылта ёхтом хоятат иса пор ёхата аилты питсайт. Кашанг ханты моньщ хоща моньщнэ элты туп ям ясанг хулты верытлув: муй хорпи щи нэ хораманг, муйсыр ям няврэмат тайл, муй хорпи лув яма па вещката хоятат кутн ул па иса лыела нётал. Порнэ па иса па хорасн ханты ёхлавн маса: лув матты-ки шенгк лыканг, амп пошах хорасоп няврэмат энмалтал, хоятата иса ант нётал па кашанг порайн моньщнэнгал улопса щира туп торас верал. Щи уранган хантэтн моньщнэнген саманга тайла па ям ясанган ястала, порнэнген – улопса щирн иса лыкан этла.

«Ас ёх моньщат» киника Владимир Енов иса ханты йис моньщат щирн ялпа лэщатас. Лувела, ванта, айтэлн шенгк умащ ус пирщамом хоят элты арсыр моньщат, йис потрат па арат хулантты. Щи йис верат лув айнайн оша паитсалы па иса номасн тайсалы. Туп щитат онтасн там ёхи хащом талатн айлта сыр-сыр моньщ лув ханшты питас. Ай порайт элты манэма Владимир тамащ айкел верас: «Хув па ищки тал етнаятн тутъйингк лампа новийн ащиикем муй ун омаем манэма арсыр хорасанг па палтапанг йис моньщат моньщсат. Лый потарсат, муй щирн менгк икет па лон верты имет ал хоятата торас версат, муй щирн хораманг моньщнэ па каранг порнэ лый кутэлн арсыр ям муй вевтам верат лэщатсат. Щитат тумпийн па сыр-сыр йис верат элты манэма ям хув, иса ат кутоп вуша йиты унты, хорасанга потартысат».

Арсыр щимащ моньщат лыела катра порайн ищиты лый йисанга-нуптанга ювом хоятлал моньщсат. Владимир Енов ащиикел па ун омайл кашанг моньщ туты кеман иса потарсат, муй щирн менгкат, момет, йингк кулят, лон верты имет хатнэху улты-холты щирата торас версат па хоты мишъёхат муй мишънэнгат, уртат па арсыр сэмсай лунгхат ал хоятата яма хул-вой велпасн па еллы улопсайн шенгк саманга нётсат. Щи уранган ал хоята там овас мувн шенгк лаварт ус улты-холты. Ма щирэман, Владимир Енов ялпа ханшом киникайл «Ас ёх моньщат» ханты ёхлав похата па эвета арсыр хорасанг моньщат тул па йис верат элты шенгк яма потарл. Тамащ умащ моньщанг улопсайн катра хоятат усат-холсат!

Евгений Игушев – Мувтэл мир финно-угроведат тахая лонгом ики (Финляндия хон пелак, Хельсинки вош), филологической наукайт тохтор, Югорской государственной университет профессор

Содержание

Об авторе 6

Этот удивительный сказочный мир! 10

Два мальчика с пальчик 18

Йингк урт ики и полнари 33

Мом ики и Йиснэ 39

Моньщнэ и Порнэ 49

Моньщху и трое порнэ 57

Налим и лиса 67

Сказ о том, как Порнэ увезли 74

Сорога-сплетница 90

Сто и одна хитрость 98

Халей и дятел 106

Храбрая ласка 112

Словарь непонятных слов 122

Муй там нэпек лыпи тайл

Мортанг ясанг моньщат ханшты хоят элты 8

Тамащ умащ моньщанг улопса! 13

Луй палаткем кат похлэнгки,
панг палаткем кат похлэнгки 25

Йингк урт ики па полнары 37

Мом ики па Йиснэ 46

Моньщнэ па Порнэ 54

Моньщху па хулом порнэ 63

Паннэ ики па охсар ими 71

Порнэ тувом вер 85

Полщанг келщи 96

Сот па и мутра 103

Халэв па хангхра 110

Апранг харни 118

17

-0193751-

Государственная
библиотека
Югры

КО

Сказка записана от Е.А. Еновой (Носкиной) – жительницы п. Азово (д. Овогорт) Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Два мальчика с пальчик

(Хантыйская сказка)

Живут-поживают два мальчика ростом с пальчик. Живут они в каменном доме, не имеющем ни окон, ни дверей. Только день приоткроет свои глаза, братья тут же на ноги встают и в поисках двери по дому похаживают.

Долго ли, коротко ли они так похаживали, как вдруг на одной из стен увидели махонькую дырочку, через которую пробивался еле видимый человеческому глазу дневной свет. Один из них подошёл к ней, легонько поддел её кончиком своего ногтя, и невидимая дверь отворилась сама собой.

Лишь двери дома нашлись и открылись, два мальчика ростом с пальчик на улицу вышли и, осматривая окрестности, в один голос с восхищением произнесли: «Кай! Какая дивная травой-муравой поросшая соровая земля, какая чудесная белыми берёзами поросшая речная сторона!» Радуются братья невиданной красоте того места, где родились и выросли, сюда прохаживаются – туда прохаживаются.

Вдруг их внимание привлекли какие-то неясные звуки, доносившиеся со стороны реки Малая Обь. Прислушавшись, они отчётливо различили шум едущих лодок, всплеск воды и скрип вёсел. Вскоре

показалось три колданки, которые, подъехав ближе, пристали к берегу. Из них вышли три менква и, разминая затёкшие от долгой езды ноги, стали прохаживаться по земле. Они подошли к каменному дому и, увидев братьев, обратились к ним:

– Ну, что, – говорят, – два мальчика ростом с пальчик, назовите нам цену своей сестры, скажите нам, сколько же стоит она?

– Мы, – отвечают они, – два мальчика ростом с пальчик всего, сестры никакой не имеем. Мы, два мальчика ростом с пальчик всего, с самого раннего детства совсем одни проживаем. Что мы ещё вам сможем сказать, что мы ещё вам сможем ответить?

Менквы меж собой посовещались, дальше ехать вдруг засобирались и сказали братьям напоследок: «Зря цену своей сестры вы не назвали! Зря цену своей сестры от нас укрыли! Со временем, когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся, приедем мы вас снова навестить. Тогда, когда ваши хантыйских мужчин упрямые головы будут взывать к самому Турому, вашу сестру любимую, если летом на лодке приедем – за корму лодки её же длинной косою привяжем, если зимою на нартах приедем – сзади нарт её же длинной косою привяжем!»

С этими словами менквы сели в лодки, оттолкнулись и поплыли дальше.

Много ли, мало ли времени прошло. Два мальчика ростом с пальчик также живут-поживают, красотой своей земли любуются, туда – сюда по ней прохаживаются да в речную сторону прислушиваются.

Вдруг их внимание снова привлёк шум едущих лодок, всплеск воды и скрип вёсел. Вскоре показалось три колданки, которые, подъехав ближе,

пристали к берегу. Из них вышли три менква, чуть больше первых, и, разминая затёкшие от долгой езды ноги, стали прохаживаться по земле. Они подошли к каменному дому и, увидев братьев, обратились к ним:

– Ну, что, – говорят, – два мальчика ростом с пальчик, назовите нам цену своей сестры, скажите нам, сколько же стоит она?

– Мы, – отвечают они, – два мальчика ростом с пальчик всего, сестры никакой не имеем. Мы, два мальчика ростом с пальчик всего, с самого раннего детства совсем одни проживаем. Что мы ещё вам сможем сказать, что мы ещё вам сможем ответить?

Вторые менквы тоже меж собой посовещались, дальше ехать вдруг засобирались и сказали братьям напоследок: «Зря цену своей сестры вы не назвали! Зря цену своей сестры от нас укрыли! Со временем, когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся, приедем мы вас снова навестить. Тогда, когда ваши хантыйских мужчин упрямые головы будут взывать к самому Турому, вашу сестру любимую, если летом на лодке приедем – за корму лодки её же длинной косою привяжем, если зимою на нартах приедем – сзади нарт её же длинной косою привяжем!»

С этими словами менквы, что были чуть больше первых, тоже сели в лодки, оттолкнулись и поплыли дальше.

Много ли, мало ли времени прошло. Два мальчика ростом с пальчик также живут-поживают, красотой своей земли любуются, туда – сюда по ней прохаживаются да в речную сторону прислушиваются.

Вдруг их внимание в третий раз привлёк шум едущих лодок, всплеск воды и скрип вёсел. Вскоре показалось три колданки, которые, подъехав ближе, пристали к берегу. Из них вышли три могучих менква, одетых в блестящие стальные доспехи, и, разминая затёкшие от долгой езды ноги, стали прохаживаться по земле. Они подошли к каменному дому и, увидев братьев, обратились к ним:

– Ну, что, – говорят, – два мальчика ростом с пальчик, назовите нам цену своей сестры, скажите нам, сколько же стоит она?

– Мы, – отвечают они, – два мальчика ростом с пальчик всего, сестры никакой не имеем. Мы, два мальчика ростом с пальчик всего, с самого раннего детства совсем одни проживаем. Что мы ещё вам сможем сказать, что мы ещё вам сможем ответить?

Третьи могучие менквы в блестящих стальных доспехах также меж собой посовещались, дальше ехать вдруг засобирались и сказали братьям напоследок: «Зря цену своей сестры вы не назвали! Зря цену своей сестры от нас укрыли! Со временем, когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся, приедем мы вас снова навестить. Тогда, когда ваши хантыйских мужчин упрямые головы будут взывать к самому Турому, вашу сестру любимую, если летом на лодке приедем – за корму лодки её же длинной косою привяжем, если зимою на нартах приедем – сзади нарт её же длинной косою привяжем!»

С этими словами в последний раз приезжавшие самые могучие менквы в блестящих стальных доспехах сели в лодки и поплыли дальше.

Много ли, мало ли времени прошло. Однажды поздним осенним вечером в дом к братьям зашла

девушка, принесла с собой две пары кольчуг и оружие. Это будто бы была их родная старшая сестра, о которой два мальчика ростом с пальчик совсем ничего не знали.

На каждого брата она надела кольчугу. Как только два мальчика ростом с пальчик были облачены в защитную броню, сестра, повернувшись к старшему брату, сказала: «Живите дальше! И, если за луки и стрелы возьмётесь и в битве кровавой совсем изнеможете, то младшего брата ко мне отправь. Пусть он за каменный дом наш зайдёт, там узкую тропку увидит. По ней вперёд побежит и к одноногому лабазу выйдет. Концом своего лука и стрелы наконечником по ножке лабазной ударив, скажет: „Сестра, сестра, нам помоги, концы наших луков и стрел удлини!”»

С этими словами девушка вышла из дому и удалилась.

Много ли, мало ли времени прошло. Однажды осенней порою первые менквы приехали. Два мальчика ростом с пальчик взялись за луки и стрелы, вступили с ними в битву. С утра до полудня бились, повергли трёх менквов на землю.

Следом за ними вскоре вторые менквы подъехали. Два мальчика ростом с пальчик снова на битву вышли. С утра до вечера бились, и этих троих побили.

Братья лишь ночь отдохнули, а утром уж третьи менквы в блестящих стальных доспехах с лодок на землю ступили. Два мальчика ростом с пальчик на битву последнюю вышли. Долго ли, коротко ли бились, двух менквов могучих свалили, а третий, словно заговорённый: стрела его не берёт и сабля

не достаёт! Тогда старший брат крикнул младшему: «Скорее к сестре беги и помощи попроси!»

Младший из этих мальчиков за каменный дом зашёл, там узкую тропку увидел. По ней вперёд побежал и к одноногому лабазу вышел. Концом своего лука и стрелы наконечником по ножке лабазной ударив, он громко попросил: «Сестра, сестра, нам помоги, концы наших луков и стрел удлини!»

С этими словами мальчик повернулся и по той же тропке тронулся обратно.

А брат в это самое время при помощи чар сестры последнего менква могучего на землю сырую свалил.

Так два мальчика ростом с пальчик своих врагов победили и снова, как прежде, зажили.

После той битвы кровавой в тихую лунную ночь девушка снова пришла к ним домой. Она сняла с братьев кольчуги. За то время, пока талая рыба замораживается, а мороженая оттаивает, два мальчика ростом с пальчик умирали и воскресали, заболевали и выздоравливали.

Сестра их обоих выкупала, все раны перевязала, переодела в чистые одежды и перед уходом сказала: «Братья, живите дальше! Больше никто, никогда не придёт к вам с войною, наши Най-Урты вас будут хранить!»

С этими словами она вышла из дому и исчезла.

А два мальчика ростом с пальчик и поныне живут-поживают, красотой своей земли любуются, туда – сюда по ней прохаживаются да в речную сторону прислушиваются.

Асов куртан (Овакуртан) Лорвош районан улом ханты ими Е.А. Енова (Носкина) потартом йис потрал. Владимир Енов ар тал сыс номасн тайсалы, юхат ямпсыева лунгатты щира лувел лэщатсалы па нэпека нох ханшсалы

Луй палаткем кат похлэнгки, панг палаткем кат похлэнгки

(Йис потар)

Ов ант уитты кеванг хотан,
Юш ант уитты кеванг хотан
Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки
Иса утща улылылнган,
Хот лыпийн шушилылнган.

Тыел-тохел янгхтэл кутан
Ай вусые шиялалнган,
Кушкар тайн хопемалнган.
Овел щиты пел пуншащал.
Щиканща кат ай похлэнгки
Хотэл элты ким этланган.

Лый щирэлан шушилылнган,
Улты тахел ванталылнган:
Муй хорасанг лор мувие,
Муй хорасанг Ас мувие,
Суматъюхан иса энмом,
Восты ваншийн иса энмом!

Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки

Умащ мувел ванталылнган,
Тыел-тохел шушилылнган,
Ай Ас ова хулантылнган,
Киранг хоп сый мошталылнган.

Хопат вана ёхтылысат,
Пан питара хойлылысат.
Елта ёхтом хулом менгкат
Мува лаврtан пурмилысат,
Хоём тахел умащлысат,
Кев хот хоща манылысат.

Щалта похнган иньщасылат:
- Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки,
Опен тынал потарталан,
Опен танал потарталан,
Тынал-танал туп ясталан?

Ай похлэнгкет нумасылнган,
Ёхлы щиты ясталылнган:
- Мин, луй палат кат похлэнгки,
Мин, панг палат кат похлэнгки,
Иса утща улылылман
Па муеман потартылман!

Менгкат манты лэщатысат,
Лыел щиты ясталысат:
- Щукаш нын ал ханятлаты,
Опен тын ант потарлаты,
Щаха хор кур-вой кур сусан
Нынан вантты ёхтылылув!

Тый ёхаттэв ям порайн
Нын, ханты ху, хулэнг охлын
Турма нох увтан юпийн,
Опен сэванг нэ сэвал элты
Лунган – хоп пушия ярлэв,
Талан – ухал пушия ярлэв!

Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки
Хув муй ван кут улылылнган,
Тыел-тохел шушилылнган,
Ай Ас ова хулантылнган,
Киранг хоп сый мошталылнган.

Хопат вана ёхтылысат,
Калнангела хойлылысат.
Елта ёхтом хулом менгкат
Мува лаврtан пурмилысат,
Хоём тахел умащлысат,
Кев хот хоща манылысат.

Щалта похнган иньщасылат:
- Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки,
Опен тынал потарталан,
Опен танал потарталан,
Тынал-танал туп ясталан?

Ай похлэнгкет нумасылнган,
Ёхлы щиты ясталылнган:
- Мин, луй палат кат похлэнгки,

Мин, панг палат кат похлэнгки,
Иса утща улылылман
Па муеман потартылман!

Менгкат манты лэщатысат,
Лыел щиты ясталысат:
- Алпа, нын ал ханятлаты,
Опен тын ант потарлаты,
Щаха хор кур-вой кур сусан
Нынан вантты ёхтылылув!

Тый пуромтэв ям порайн
Нын, ханты ху, хулэнг охлын
Турма нох увтан юпийн,
Опен сэванг нэ сэвал элты
Лунган – хоп пушия ярлэв,
Талан – ухал пушия ярлэв!

Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки
Хув муй ван кут улылылнган,
Хот ов элты этылылнган,
Ныклы пела хулантылнган,
Киранг хоп сый мошталылнган.

Хопат вана ёхтылысат,
Калнангела хойлылысат.
Елта ёхтом хулом менгкат
Мува лавртан пурмилысат.
Молхатл элты уншак отат,
Карты эллал ал волилат.

Щалта похнган иньщасылат:
- Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки,
Опен тынал потарталан,
Опен танал потарталан,
Тынал-танал туп ясталан?

Ай похлэнгкет нумасылнган,
Ёхлы щиты ясталылнган:
- Мин, луй палат кат похлэнгки,
Мин, панг палат кат похлэнгки,
Опи холща вуилылман
Па муеман потартылман!

Менгкат манты тэрмалысат,
Лыел щиты ясталысат:
- Куш нын щи вер ханятлаты,
Опен тын ант потарлаты,
Щаха хор кур-вой кур сусан
Нынан вантты ёхтылылув!

Щи ёхаттэв ям порайн
Нын, ханты ху, хулэнг охлын
Турма нох увтан юпийн,
Опен сэванг нэ сэвал элты
Лунган – хоп пушия ярлэв,
Талан – ухал пушия ярлэв!

Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки
Ов ант уитты кеванг хотан,
Юш ант уитты кеванг хотан

Хув муй ван кут улылылнган,
Опел пилн уйтантылнган.

Молты хатлан, етна пелка,
Камлта и нэ ёхи лонгас,
Соханг алтэл катна энгхас,
Апщенгалал лахарн лумтас
Па тух овлал такан ёнтас.
Щалта щиты лыел ястас:

- Ляль вуша ки ёхатлаты,
Нёланг-юхланг вур верлаты,
Хун па иса куртаслаты,
Апщен ма хощаем киты!
Лув хот шанша ат хухалмал,
Щата ващ юшие моштал.

Щи юш хуват ел ат манал,
И курпи лопаса этмал.
Такан лопас кур ат хатщал,
Щалта щиты манэм ястал:
- Опи, опи, мунгев нёта!
Щиталн нэнгал еллы шушмал.

Имолтыйн менгкат ёхтлат.
Ай похлэнгкет лый пилэлн
Нёланг-юхланг тарна питлат.
Ям хуваткем ляляссанган,
Щитат ил щи паватсанган.
Еллы улты кум шитсанган.

Кимет отат ёхаттыйн,
Ай похлэнгкет лый пилэлн
Па щи тарнанг вера питлат.
Хаталшупкем ляляслангган,
Хулом менгк па паватлангган.
Еллы улты щир верлангган.

Хулмет карты эланг менгкат
Ай похлэнгкет хоща йилат,
Нёлан-юхлан таранлылат.
Хатал сохантыя кеман
Кат менгк ики паватлангган,
Итал пилан ляляслангган.

Хащом менгкал нёлн ант ханла,
Алты кешийн па ант вула.
Луй палаткем ай похлэнгки
Апщел пела щи увалтал:
«Опен хоща хухла-сары,
Иса мин щи куртассоман!»

Кев хот шанша апщел наврмас,
Ващ юшие туп шиялас.
Лув щит хуват сора манас,
Хув муй ван кут еллы хухлас,
И курпи лопаса ёхтас,
Щи от пунгла вана рахас.

Юхал оланган, нёл тай оланган
Лопас кур лув такан хатщал.
Щалта щиты щи увалтал:
«Опи, опи, мунгев нёта,

Юхлэв-нёлэв еллы олта!»
Щиталн яйл хоща шушмал.

Тарнанг хара туп ёхаттал:
Яйл менгк ики ил паваттал.
Ин унт ики картэнг охал
Туром пела увты щащал.
Ай похлэнгкет па щи кеман
Ёхлы пела шушемалнган.

Кимет ат муй хулмет атан
Опел лый хощаел лонгас,
Ин тух овлал нох хантсалы
Па лахартлал нох энгхсалы.
Лол хул сыс лын халылыснган,
Потом хул сыс лыланглыснган.

Опел имийн лёхитсайнган,
Япсыева лэщатсайнган,
Юхат щиты ястасайнган:
«Талта еллы нэмолтыйн,
Нэмолты холща ат йилайты,
Щуваш, Най-Уртан тайлайты!»

Луй палаткем кат похлэнгки,
Панг палаткем кат похлэнгки
Суматъюхан энмом муван,
Восты ваншийн энмом муван
Тыел-тохел шушилылнган,
Тамхатл унты улылылнган.

По мотивам сказок хантыйского фольклориста Романа Григорьевича Кельчина – жителя п. Восяхово Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Йингк урт ики и полнари

(Хантыйская сказка)

Сидит молодой мужчина Йингк урт ики на берегу протоки и, никуда не спеша, мастерит себе новый охотничий лук. Вот уже и оружие почти готово. Теперь ему остаётся выстрогать несколько прочных берёзовых стрел на мелкую водоплавающую дичь.

Вскоре Йингк урт ики аккуратно отложил в сторону новенький лук. Затем аккуратно расколол сухое берёзовое полено на множество толстых прожилин и принялся за изготовление стрел.

Долго ли, коротко ли он выстрагивал первую стрелу, как вдруг услышал:

– Полнари, тёв-тёв, полнари, тёв-тёв! Я мясо Йингк урт ики съем, я кровь Йингк урт ики выпью!

– Хэй! – удивился молодой мужчина, – это кто же там мной полакомиться собрался?

Йингк урт ики совсем ненадолго отвлёкся от своей работы, посмотрел по сторонам, но никого рядом не обнаружил. Тогда он ещё раз внимательно оглядел берег протоки и увидел совсем недалеко от себя речного кулика, прозванного в народе полнари.

Этот самый маленький куличок, набравшись наглости, прыгал по вязкому глинистому берегу на одной тонкой ножке и громко кричал:

– Полнари, тёв-тёв, полнари, тёв-тёв! Я Йингк урт ики съем, я Йингк урт ики выпью! Я Йингк урт ики съем, я Йингк урт ики выпью!

– Я-а-а, это ты что ли меня съесть и выпить хочешь?! Ну, подожди, подожди чуток, дай только стрелу до конца выстрогать, а потом уж я покажу тебе, кто и кого съест!

Но речной куличок никак не унимается, всё скачет по берегу на одной тонкой ножке да вовсю покрикивает:

– Я Йингк урт ики съем, я Йингк урт ики выпью!

Вот уже мужчина смастерил первую стрелу, торопливо схватил в руки лук, прицелился и убил кулика.

Подошёл Йингк урт ики к своей добыче и громко произнёс:

– Вот теперь-то я тебя и съем, и выпью!

С этими словами он поднял свою добычу, подошёл к берестяному дому и, усевшись около самых дверей, начал ощипывать птицу.

В это время вдруг пошёл сильный дождь, и Йингк урт ики решил:

– Зайду-ка я домой и лучше там своё начатое дело закончу.

Вошёл мужчина в дом, ощипал птицу до конца, распотрошил её, разрезал тушку на кусочки. После этого он растопил чувал, подвесил котёл с водой на крючок и принялся варить суп.

Долго ли, коротко ли варилось мясо, как в скором времени котёл закипел. Йингк урт ики деревянным черпаком собрал жир и разлил его по всем чашам, которые он имел дома. Но жир из кулика никак не убавлялся и, наконец, пролившись через край котла, запол-

нил всю нижнюю часть берестяного дома молодого мужчины-охотника.

Вдруг жаркие языки пламени из чувала с жадностью накинулись на растёкшийся по дому жир кулика, и начался пожар. В этом огне сгорел сам Йингк урт ики вместе со своим берестяным домом.

Вскоре огонь затих, а в остывшем котле кто-то несколько раз тихо шевельнулся, и оттуда целым и невредимым выскочил кулик. Он слегка отряхнулся, почистил заново появившиеся перья и улетел на свое любимое место. Там куличок прошёлся по вязкому глинистому берегу, прыгая на одной тонкой ножке, и громко прокричал:

– Я Йингк урт ики съел, я Йингк урт ики выпил!

Не зря старые люди говорят: «Не тронь священных зверей и птиц, и сама природа поможет тебе в этой жизни!».

Роман Григорьевич Кельчин моньщом моньщал
Владимир Енов посланг ёх потропсайн нэпека нох ханшсалы
па лунгатты щира лэщатсалы

Йингк урт ики па полнары

(Ханты моньщ)

Имолтыйн Йингк урт ики посал питарн омасл. Щиты омастал кутн нёхрасал па юхал верал.

Щиканща посал питарые хуват, и курн навратлиман, и ай полнарые тыел-тохел янгхал па такан-такан увал:

– Ма Йингк урт ики иньщлэм, ма йингк урт ики лэлэм!

Хулантас, хулантас ин ики па туп щиты полнарэл иньщмаслы:

– Хэй, щи ловат ай тохланг воие па манэм иньщты муй лэты холна вутщийл?! Са-са ма нёлэм ат етшал-сары, ма нанген еша уллы вантлэм!

Ин полнары посал питар хуват щиты щи, такан увман, янгхал:

– Ма Йингк урт ики иньщлэм, ма Йингк урт ики лэлэм!

Хув муй ван кут парас. Ин Йингк урт ики нёлал етшас. Щиталн нёлал юхлала пастаслы, нох алэмаслы па тохланг воиел щи эсалсалы. Ин ай полнарылэнгкие карты нёл тайн мохты мантса па ил щи ракнас.

Йингк урт ики лув хощела вана рахас па туп щиты нюхмас:

– Ин ма нанген ёхи щи иньщлэм па ёхи щи лэлэм!

Щалта полнарэл алэмаслы па пунлал нох сухантгыя питсалы. Щи молты кутн ерта йис па Йингк урт ики туп щиты ястас:

– Я-а-а, ёхи манлом-сары па щата воем сухантлэм!

Щиканща Йингк урт ики тонты хотал лыпия лонгал, тохланг войл сухантлалы, нёхел муйл эватлалы. Щохалал алал, путал нох тахартал па полнарэл кавартыя питщал.

Щиталн каварты войл элты щи арат вой эттал, ин ики холна нох хонтыя кум ат шиттал. Щикемн хоталн таём анлал лыйн тэлыева войн хонтсалы.

Йингк урт ики вой хонты таха па ант уйтас, щишан путал талангтэлн нох эптас па тонты хотал хуват лакки манас.

Пут элты ил эптом вой щохал тутн питса па Йингк урт икен тонты хоталн муялн нох вущемаса па иса щата щи ёсса. Ин тонты хот элты туп тал хотвол щи вер юпийн хащас.

Юхат ямпсыева потом пут лыпийн полнарые айлтыева пунанга йис, лыланглас, нох пурлас па туп щиты такан ел увалтас:

– Я-а-а, Йингк урт ики ёхи щи иньщсэм, ёхи щи лэсэм!

Йис хантэт, ванта, катра щиты щи айшак ёхата ясталылат:

– Нын лэваса еманг воя муй еманг тахая ал кетматы, ант рахл!

Йингк урт ики, ванта, еманг тохланг вой велас, нох кавартас па ёхи лэтыя вутщислы. Щи верал, ванта, лувела ёхлы пела щи керлас.

Сказка записана от Е.С. Шульгиной (Тарасовой) – жительницы д. Ильягорт (п. Азово) Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Мом ики и Йиснэ

(Хантыйская сказка)

Давным-давно в одной деревеньке, расположившейся на берегу реки, во время подъёма рыбы почти все её жители поехали в низовья Малой Оби встречать вонзю. Поэтому в небольшом хантыйском поселении остались только две женщины: старая Йиснэ и её сноха с грудным ребёнком.

Много ли, мало ли времени они так спокойно жили-поживали, но как-то совсем незаметно наступила сенокосная пора. Чтобы заготавливать сено для домашней скотины, жителям этой деревеньки нужно было выезжать на лодке в летнее селение, где в то время находились их покосные угодья. Поэтому обе женщины с раннего утра собрались в дорогу, уселись в колданку и, по очереди сменяя друг друга за вёслами, поехали по течению реки на покос.

Долго ли, коротко ли они плыли на лодке, скоро увидели знакомую им с прошлого лета покосную пристань. Никуда не спеша, женщины причалили к ней, привязали лодку и вышли на высокий холмистый берег Малой Оби. Там они увидели перед собой две совсем небольшие сосновые избушки: одна из них была старой, а другая – новой.

Остановилась старая женщина на высоком холме и спросила свою сноху:

– Ты, дочка, в каком доме осталась бы на ночлег?

А молодая женщина, недолго думая, ответила ей:

– Что плохого в том, если я заночую в новой избушке? Хочу там пожить!

Постояла, постояла её свекровь, подумала и сказала сама себе вслух:

– Я-а-а, я-то что, старуха, мне неплохо будет в старой избушке пожить.

Вскоре совсем стемнело, пришла пора укладываться спать. Йиснэ крепко-накрепко закрыла дверь на прочный деревянный запор, затянула шторы на окошках и улеглась спать на широкие деревянные нары.

Только задремала старая женщина, как кто-то разбудил её громким стуком в дверь, после чего раздался чей-то грубый голос:

– Хэй! Открой двери, открой! На улице уже начало рассветать!

Старая женщина, повидавшая за свою жизнь немало горя и бед, никогда не кинется по первому стуку к дверям и не станет их сразу же открывать перед всякими нежданными гостями. Она потихоньку встала, подошла к окошку, слегка приоткрыла занавеску: на улице стояла сплошная темень.

Тогда Йиснэ приблизилась к женскому священному ларцу, который находился на угловой полке, открыла его и услышала, как Най-Урты тихо посоветовали ей:

– Не открывай двери, не впускай никого в дом. Откроешь двери – найдёшь свою смерть!

Услышав такой мудрый совет от своих духов-покровителей, она сразу же успокоилась и снова улеглась спать.

Только заснула старая женщина, как кто-то снова стал стучаться в двери, а потом так же грубо попросил:

– Хэй! Открой двери, открой! На улице уже рассвело!

Старая женщина, повидавшая за свою жизнь немало горя и бед, никогда не кинется по первому стуку к дверям и не станет их сразу же открывать перед всякими нежданными гостями. Она и в другой раз потихоньку встала, подошла к окошку, слегка приоткрыла занавеску: на улице было ещё темно.

Тогда Йиснэ снова приблизилась к священному ларцу и услышала, как Най-Урты тихо посоветовали ей:

– Не открывай двери, не впускай никого в дом. Откроешь двери – сразу же найдёшь свою смерть!

Услышав такой мудрый совет от своих духов-покровителей, она сразу же успокоилась и в другой раз улеглась спать.

Только заснула старая женщина, как кто-то опять стал стучаться в двери, и она услышала тот же скрипучий грубый голос, который, как и прежде, сухо и громко попросил:

– Хэй! Открой двери, открой! На улице совсем рассвело!

В третий раз старая женщина потихоньку встала, подошла к окошку, слегка приоткрыла занавеску: на улице только-только стало рассветать.

Тогда Йиснэ в третий раз приблизилась к священному ларцу, и Най-Урты, как прежде, тихо посоветовали ей:

– Не открывай двери, не впускай никого в дом. Откроешь двери – найдёшь свою смерть!

Услышав такой мудрый совет от своих духов-покровителей, она сразу же успокоилась и в третий раз улеглась спать и крепко заснула.

Много ли, мало ли времени прошло. Утром Йиснэ проснулась, подошла к окошку, открыла занавеску и увидела, что на улице уже рассвело. Тогда она отворила все дверные запоры и вышла из дому.

На улице стоял прекрасный солнечный день. Старая женщина быстрым взглядом окинула новую избушку, подошла поближе и увидела, что двери дома широко распахнуты, а внутри вообще никого нет. И тут на Йиснэ напал жуткий страх, поэтому она решила скорее добежать до лодки и уехать домой.

Старая женщина стала торопливо спускаться с высокого холма на берег реки и на знакомой тропинке перед собой увидела недавно обглоданные кости и череп своей снохи. От охватившего её ужаса Йиснэ со всех ног пустилась бежать к спасительному причалу, по обеим сторонам которого на зелёной травке были во всю длину растянуты кишки маленького ребёнка.

Добежав до пристани, старая женщина трясущимися от волнения руками отвязала колданку, быстро уселась в неё, оттолкнулась веслом от берега и, сделав несколько сильных гребков, услышала со стороны высокого холма:

– Стой, стой! Всё равно догоню, всё равно попадёшь в мои руки!

Йиснэ посмотрела на самую середину высокого холма и увидела огромного заросшего шерстью косматого мом ики, который изо всех сил бежал в сторону причала в надежде догнать быстро уплывающую от него старую женщину.

Много ли, мало ли времени прошло, вскоре лесное чудище осталось далеко позади и скрылось из виду.

А храбрая женщина по имени Йиснэ, сумевшая перехитрить мом ики и сбежать от него, и до сегодняшнего дня рядом с нами живёт-поживает, нужды и беды никакой не знает.

Ильякуртан (Асован) Лорвош районан улом ханты ими Е.С. Шульгина (Тарасова) моньщом моньщал

Мом ики па Йиснэ

(Ханты моньщ)

Йис порайн и ай ханты куртан улом хоятат холыева ущ хул велпаслатыя ныклы пела мантсат. Щишан ёлан туп Йиснэ нэмпи пиращ ими па лув мень нэнгал велщи сэма питом няврэмал пилан хащсанган.

Щиты ултэл-холтэл кутан торн верты порая йис. Торн сэварты уранган па лунг курта мантыя мосас.

Еша уллы именган, ай хопан ловалман, тохи щи ёхатсанган, калнанга хойсанган па вуты килсанган. Сэм ныты ям вушан кат хот омасланган: и хотал иса катра, кимет отал – ялпа сэвром паварт хот.

Щиканща Йиснэ меньл щи иньщаслалы:

– Нанг, эвие, мата хота лонгтыя вутщилан?

Мень нэнгал туп щиты ёхлы пела потартыйл:

– Ялоп хотан муй атом, ма щата улты питлом!

Уна ювом нэнгал еша нумасыйс па щиты ястас:

– Я, ма муй пиращ ими, щишан катра хота лонглом.

Щиты ултэл кутн етная йил па ил олтыя пора ёхатл. Йиснэ овал ямсыева лап тухармаллы, ишнгилал лап таллалы па велщи ил олал.

Имолтыйн катра овлэнгкел такан сэнгктыя щи питщаса:

– Овен пунши-са, пунши-са! Каман хутлаты питас!

Ун ими, ванта, арсыр улопса ятат вантом ими, хун лув сора кеман овал пуншлалы. Ишнгел еша хултыслы: каман нюр патлам. Щи щиралн мулан омасты лун-

гхи ларащ пелки пуншал па сэмсай отлал щиты лувела ясталат:

– Овен ал пунши. Овен пуншлэн-ки – сормен уйтлэн!

Щиталн Йиснэ ил олас. Туп оломн ёхатла, па щи овал сэнгктыя питла:

– Овен пунши-я, пунши-я! Каман щи хутлас!

Ун ими па щи айлта нох лойс. Хув нупат улом ими хун лув сора овал пелки пуншлалы. Ишнги сохал хултылыслы: каман холна нюр патлам. Мулан омасты лунгхи ларащал пелки пуншал па сэмсай отлал яснгат хулал:

– Овен ал пунши, овен ал пунши! Овен пуншлэн-ки, сормен уйтлэн!

Щиталн Йиснэ ванашак лунгхи ларащ пунгла хатас, норы кутпа лэщатыйс па ил олас. Туп ил воёмты вутщила, овал па щи сэнгкла:

– Овен пунши, пунши-са! Каман иса хутлас!

Ин ими па щи нох килас. Овал сора хун пуншлалы. Ишнгел еша тахты хултылыслы: каман велщишак хутлаты питмал. Лунгханг ларащал пелки пуншилыйл па сэмсай отлал яснгата хулантыйл:

– Овен ал пунши! Овен пуншлэн-ки – сормен уйтлэн!

Йиснэ ялпа норы кутпала манас па ил олас. Щалта щи такан ил воёмтса.

Хув муй ван кут ин ими олас. Еша уллы нох верлас па ким ишнги элты вантал: каман нюр новия ювмал. Ишнгилал муй овал пелки пуншсалы.

Ким этас па щи ванталыйл: «Муй хорпи тэванг па умащ нови хатлые!» Ялоп хот пела ангкармас: мень нэнгал хотанг ов пелки вощкоман ул. Лув вана рахас:

хот лыпи па иса тал. Имолтыйн воланг палщоман самал щи ёхатса па нумасыйл: «Хопем хоща ныk мантыя куш мосал».

Щиталн сора-сора ныклы шушмас. Еша уллы калнанг рэп лонгла ёхтас. Рэп лонгал элты ил охалты питас па ям ёш пелкала карэмас: мень нэнгал тал охпушхал юш йиран кертылыйл.

Йиснэ таканшак хухалмас. Щи кутан партапелка ангкармас па моштас, хоты ай няврэм вуранг сулат няр торн элты лакки таломат.

Ин ими хопала туп ванамас па мом ики рэп лонгалан этмас па ел увалтас:

– Лоя, лоя! Ищипа нанген нюхаллэм па мощатлэм!

Уна ювом ими хопал ныk поткаслы, лыпия лэломтас па такан-такан еллы ловалмас. Муйкем юр тайс, куртал пела щи манас. Моми ёхи хащты питас па еша уллы иса сэм вуш элты пентас.

Щиты Йиснэ щи щунялн-холалн ин тамхатл унты хоятлал кутн еллы ул па тамащ палтапанг вер иса ант па ванталыйл.

Сказка записана от Е.А. Еновой (Носкиной) – жительницы п. Азово (д. Овогорт) Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Моньщнэ и Порнэ

(Хантыйская сказка)

В стародавние времена в одной деревеньке на берегу Малой Оби жили-поживали две женщины. Добрую из них звали Моньщнэ, а злую – Порнэ. Моньщнэ растила красивого светловолосого мальчика, а сын её подруги Порнэ своим обличьем походил на небольшого щенка.

Долго ли, коротко ли так жили рядом две соседки. Однажды Порнэ надумала сотворить недоброе дело. Увидев, что Моньщнэ поехала ловить рыбу, она подкараулила её сына и затолкала мальчика в большую деревянную бочку, которую до самых краёв залила водой, закрыла сверху плотной крышкой и оставила стоять возле своего дома.

Возвратилась Моньщнэ с рыбной ловли, долго-долго искала своего любимого сыночка да так и не нашла его нигде. Погоревала-погоревала она по своему пропавшему ребёнку и успокоилась.

Много ли, мало ли времени прошло после этого случая, как сын Порнэ убежал от своей злой матери и попросился жить к Моньщнэ. Она приняла его к себе, накормила-напоила и обратила своё внимание на то, что он поспешно собрал оставшуюся еду в узелок и быстро побежал на один из ближайших речных прито-

ков. В другой раз поел мальчик, снова завернул остатки от обеда в тряпицу и опять пошёл в сторону реки.

Долго ли, коротко ли так жила Моньщнэ. Однажды она увидела на берегу речного притока небольшую избушку. Сын Порнэ, проживавший у неё, постоянно ходил в ту сторону и почти каждый раз носил кому-то еду.

В один из солнечных весенних дней Моньщнэ так заинтересовалась его частыми хождениями в ту избушку, что спросила об этом самого мальчика:

– Куда же это ты каждый день ходишь и так надолго пропадаешь?

– Я хожу на ту сторону речного притока. Там в небольшой избушке проживают муж с женой, а у них есть сын. Мы часто играем с ним вдвоём.

Долго ли, коротко ли они так дальше жили-поживали. Однажды Моньщнэ приготовила много еды, сложила в небольшой мешочек, отдала его сыну Порнэ и говорит ему:

– Сходи-ка ты за реку да накорми этой едой того мальчика!

Он взял мешочек с едой, пошёл на другую сторону речного притока и покормил своего друга.

На следующий день сын Порнэ снова собрался и отправился играть на другую сторону реки. А Моньщнэ в это время тихонько пошла вслед за ним и, подойдя к сосновой избушке, спряталась и стала наблюдать за детьми.

Как только оба мальчика поздоровались и начали играть друг с другом, Моньщнэ узнала в одном из них своего потерявшегося сына. Она тут же подскочила к нему, изо всех сил крепко схватила его за руку и повела домой.

С этих пор они стали жить втроём. Скоро сыновья подросли и построили красивый новый дом. Моньщнэ управлялась со всеми домашними делами, а двое юношей целыми днями пропадали на охоте в лесу.

Однажды весной сын Моньщнэ решил съездить на ярмарку и продать там собольи шкурки, добытые ими в течение прошлой зимы. В эту дальнюю поездку он взял с собой и своего друга, сына Порнэ.

Только переехали друзья на другую сторону Оби, как увидели перед собой новый дом. Остановились они около входа, постучались в двери и вошли внутрь просторной сосновой избы. Поздоровались гости с хозяевами, а те спрашивают их:

– Не знаете ли вы, кто проживает на противоположном берегу Оби? Там кто-то целую деревню совсем недавно выстроил!

– Да это мы живём на том берегу реки. Нами вся деревня выстроена! – ответили хозяевам неожиданные гости.

В это время хозяйка взяла да и вытолкала из своего дома сына Порнэ, так как он своим лицом был похож на собаку. Не понравилось такое гостеприимство сыну Моньщнэ, и он сказал ей:

– Это мой самый лучший друг, почему ты его на улицу выгнала?

Долго ли, коротко ли они находились в гостях. Вскоре пришла пора возвращаться домой, и юноши переехали на другую сторону Малой Оби.

Что они видели в своей поездке, что слышали, то обо всём рассказали Моньщнэ. Та внимательно выслушала их и тут же попросила сына Порнэ:

– Съезди-ка ещё раз на ту сторону реки, там возле

самого берега растёт молоденькая берёзка с золотыми листьями. Ты аккуратно выкопай её вместе с корнями и привези сюда!

Съездил сын Порнэ на другую сторону Оби, нашёл молоденькую берёзку с золотыми листьями и по просьбе Моньщнэ посадил её около нового дома. После этого все они зажили в полном достатке и ни в чём не стали нуждаться.

Много ли, мало ли времени прошло. Как-то юноши снова решили съездить в гости к своим соседям через реку.

По приезду они рассказали гостеприимным хозяевам, что их жизнь изменилась в лучшую сторону. И тут самому хозяину вдруг захотелось посмотреть, как хорошо стали жить его ближайшие соседи. Тогда он сказал:

– Съезжу-ка я на другую сторону Малой Оби да гляну, как там хорошо люди стали жить-поживать!

Ни за что не хотела отпускать своего мужа жена. Но он не послушался её и поехал на другую сторону реки.

Хозяин с другого берега Малой Оби, увидев Моньщнэ-красавицу, сразу же полюбил её и остался жить со своей новой семьёй на этой стороне реки. Они втроём взяли к себе сына Порнэ, у которого вдруг совсем неожиданно появилось обычное человеческое лицо.

Так семья доброй и красивой женщины Моньщнэ снова собралась вместе и выгнала из своей новой деревеньки злую и завистливую соседку Порнэ.

И до сегодняшнего дня они рядом с нами живут-поживают. И, если на их жизненном пути бросить иголку, то и она на виду у всех лежать останется.

Асов куртан (Овакуртан) Лорвош районан улом ханты ими Е.А. Енова (Носкина) моньщом моньщал

Моньщнэ па Порнэ

(Ханты моньщ)

Имолтыйн и ай куртан кат нэ уснган. Ям нэнгал – Моньщнэ, атом нэнгал – Порнэ. Моньщнэнгал хоят хорпи няврэм тайл, Порнэнгал – ап пошах хорпи пох енмалтал.

Хув муй ван кут лын китомтак щиты уснган. И пуш Порнэ атом вер верты номасн ёхатса. Щиканща лув Моньщнэнгал пох алэмаслы па пущка лыпия метшаслы, нумылта йингкан лап шошомтсалы па овал такан лап пентсалы.

Ин Моньщнэ, кашанг хатл холломан, щукаш похал каншсалы па ищипа ант уитсалы. Щи вуш элты лув иса утща щирн хащас.

Хув муй ван кут щи вер элты парас. И хаталн Моньщнэ вантлалы, хоты ёхан питарн ялоп хот вером.

Еша уллы па Порнэ пох ангкел элты хонтас па Моньщнэ хоща ульты питас. Моньщнэнгалн иса пох юкана тайла, лапатла муй лумалтала. Порнэ пох туп еша тахты лавемал па лув юпелан хащом лэтотлал ияха акатлалы па холты пела ивеван щи туллы.

И пуш лув Моньщнэгалн нэман иньщастыя питса:

– Нанг па холта пела кашанг хатл янгхлан?

– Ма ёхан па пелка янгхлом. Щита пиращ именган-икенган улланган, лын пох тайланган. Щишан ма лый похал пилн кашинг хатл ёнтлом.

Хув муй ван кут щиты уллат. И молты хаталн Моньщнэ аршак лэтот лэщатал, Порнэ похала маллы па щиты ястал:

– Нанг янгха-са, ёхан па пелка па там лэтотлан щи похена лапталан!

Щиталн Порнэ пох лэтоты хир пилн ёхан па пелка манас па ин лухсал щи лапатсалы.

Кимет хаталн Порнэ пох па тохи шушмас. Лув ант па моштаслы, хоты Моньщнэ лув юпелан манас па, ёхан па пелка ёхатмалан, ил ханемас.

Щиканща похнган ёнттыя питщалнган па итал хоща Моньщнэнген лув похал шиялал. Ханемом тахайл элты лув ким навармал похал ёш элты такан каталтсалы па ёхи вантлтаслы.

Щи вуш элты хулом хоят ияха улты питсат па лыела ун ялоп хот омассат.

Моньщнэ арсыр хотанг верат верал, похнгалал па кашанг хатл унтатн муй йингкатн велпасломан янгхилылнган.

Имолты хаталн Моньщнэ пох ёхан па пелка тынасты манас па Порнэ похал ищи патан вуслы.

Ёхан па пелакн и хот омасл. Щата хоятат уллат па похнган щий щи лонгемалнган. Ёхи лонглат па хотанг кущаятн щиты иньщаслайт:

– Нын ант уитлаты, хойтат па пелакн уллат? Тата мосванан щата молты хоятатн таланг вош омсом.

– Па пелкан мунг уллув, щит мунг вером вошев.

Щи кутн Порнэ пох ап хорасал урангн хотанг нэнган ким воштаты вутщила. Моньщнэ пох па, щимащ вер моштоман, тамиты щи нэнгала ястал:

– Щит ма мет ям лухсэм, муя нанг лувел ким воштаты вуратлэн?

Еша уллы ёхи манты порая йис, па похнган па пелка щи вуншсанган.

Щиканща муй вантсанган, муй хулсанган, иса Моньщнэнгала потартсанган. Моньщнэ па, арсыр айкелат хулантмал юпийн, Порнэ похал пела щиты ястал:

– Па пелка янгха-са, щата ёхан питарн сорненг лыптанг сумат эномл, нанг лувел тый туви!

Щиталн Порнэ пох па пелка янгхас па сорненг сумтал ёхи туслы. Хотэл пунгалн щи юхал еллы эномты омассалы. Иса щи вуш элты лый мет яма ульты-холты питщасат.

Хув муй ван кут лый щиты усат. И хаталн похнган па щи па пелка мантсанган.

Щата ултэл порайн Порнэ пох ястас хотанг кущаята, хоты лый улопсаел ин ямашак йис. Щи яснгат хулмал юпийн, хотанг куща щиты ясталыйс:

– Ма па пелка янгхлом-сары па вантлом, хоты щата хоятат яма ульты питсат.

Ин ики имелн щукаш ант есалла, па лув ант хулантас па ищипа манас.

Щиканща, па пелка ёхатмалан, ин ху Моньщнэнгал хоща ултыя хащас. Хулом хоят ияха ульты питсат па Порнэ пох ищи лый хощаел вусат. Щи вуш элты Порнэ похен ап хорас веншал иса хоят хорасанга йис.

Щалта ху хоятат ияха номас версат па Порнэнген лый ульты вошел элты еллы пела нюхалсэл.

Ин тамхатл унты лый холыева щунянга-холанга уллат па шук вер ант па вантальылат.

Сказка записана от В.А. Еновой (Носкиной) – жительницы д. Карвожи (д. Овогорт) Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Моньщху и трое порнэ

(Хантыйская сказка)

В стародавние времена в небольшой хантыйской деревеньке жил-поживал рыболов-моньщху. Однажды он призадумался: «Схожу-ка я завтра на берег Малой Оби, приготовлю на реке частичное заграждение и поставлю в неё гимгу, совсем недавно сплетённую мной».

Наступил следующий день. Сходил моньщху на берег Малой Оби, смастерил на льду возле берега реки небольшое частичное заграждение и установил в неё новую гимгу.

Много ли, мало ли времени прошло, решил моньщху проверить свою рыболовную снасть. Он достал ловушку из воды и увидел большую щуку, попавшую в неё. Взял мужчина добычу и неторопливо зашагал домой.

Придя в избушку, моньщху разделал рыбину, опустил её в котёл с водой и, растопив чувал, сварил уху. Затем он деревянным черпаком выложил отваренную рыбу в блюдо-хуван и поставил его на низенький столик. Только собрался мужчина поужинать, как услышал на улице скрип свежевыпавшего снега под чьими-то тяжёлыми шагами.

Он решил посмотреть, кто в такую позднюю пору ходит возле его жилья, поэтому вышел из дому и невзначай столкнулся с тремя женщинами-порнэ.

Они, увидев хозяина дома, тут же закричали:

– Ей, рыболов-моньщху, застынь на том месте, где сейчас стоишь!

После их слов он так крепко застыл на одном месте, что не мог даже пошевелиться. Трое порнэ, дружно рассмеявшись, вошли в дом рыболова, съели всю отваренную им большую щуку и вдоволь напились свежей ухи. Лишь младшая девушка-порнэ украдкой от своих старших сестёр припрятала один кусочек рыбы под кучей обглоданных щучьих костей.

Трое женщин-порнэ, досыта наевшись-напившись, неторопливо вышли из избушки и, посмотрев на неподвижного рыболова, тут же закричали:

– Ей, рыболов-моньщху, отваренная тобой большая щука оказалась очень жирной и вкусной, мы наелись-напились, а сейчас ты отстань от того самого места, где стоишь!

После выкрикнутых ими слов моньщху зашевелился, зашёл в свою избушку и увидел на столе лишь кучу обглоданных щучьих костей. Собирая их в хуван, мужчина заметил под ними один кусочек рыбы. Он с большим аппетитом съел его, улёгся на нары и уснул голодным.

На другой день решил моньщху снова проверить свою рыболовную снасть. Он достал ловушку из воды и увидел большую щуку, попавшую в неё. Взял мужчина добычу и неторопливо зашагал домой.

Придя в избушку, моньщху разделал рыбину, опустил её в котёл с водой и, растопив чувал, сварил уху. Затем он деревянным черпаком выложил отваренную рыбу в блюдо-хуван и поставил его на низенький столик. Только собрался мужчина поужинать, как услы-

шал на улице скрип свежевыпавшего снега под чьими-то тяжёлыми шагами.

Он решил посмотреть, кто в такую позднюю пору ходит возле его жилья, поэтому вышел из дому и в другой раз столкнулся с тремя женщинами-порнэ.

Они, увидев хозяина дома, тут же закричали:

– Ей, рыболов-моньщху, застынь на том месте, где сейчас стоишь!

После их слов он так крепко застыл на одном месте, что не мог даже пошевелиться. Трое порнэ, дружно рассмеявшись, вошли в дом рыболова, съели всю отваренную им большую щуку и вдоволь напились свежей ухи. Лишь младшая девушка-порнэ украдкой от своих старших сестёр припрятала один кусочек рыбы под кучей обглоданных щучьих костей.

Трое женщин-порнэ, досыта наевшись-напившись, неторопливо вышли из избушки и, посмотрев на неподвижного рыболова, тут же закричали:

– Ей, рыболов-моньщху, отваренная тобой большая щука оказалась очень жирной и вкусной, мы наелись-напились, а сейчас ты отстань от того самого места, где стоишь!

После выкрикнутых ими слов моньщху зашевелился, снова зашёл в свою избушку и увидел на столе лишь кучу обглоданных щучьих костей. Собирая их в хуван, мужчина заметил под ними один кусочек рыбы. Он с большим аппетитом съел его, улёгся на нары и уснул голодным.

На третий день решил моньщху снова проверить свою рыболовную снасть. Он достал ловушку из воды и увидел большую щуку, попавшую в неё. Взял мужчина добычу и неторопливо зашагал домой.

Придя в избушку, моньщху разделал рыбину, опустил её в котёл с водой и, растопив чувал, сварил уху. Затем он деревянным черпаком выложил отваренную рыбу в блюдо-хуван и поставил его на низенький столик. Только собрался мужчина поужинать, как услышал на улице скрип свежевыпавшего снега под чьими-то тяжёлыми шагами.

Он решил посмотреть, кто в такую позднюю пору ходит возле его жилья, поэтому вышел из дому и в третий раз столкнулся с тремя женщинами-порнэ.

Они, увидев хозяина дома, тут же закричали:

– Ей, рыболов-моньщху, застынь на том месте, где сейчас стоишь!

После их слов он так крепко застыл на одном месте, что не мог даже пошевелиться. Трое порнэ, дружно рассмеявшись, вошли в дом рыболова, съели всю отваренную им большую щуку и вдоволь напились свежей ухи. Лишь младшая девушка-порнэ украдкой от своих старших сестёр припрятала один кусочек рыбы под кучей обглоданных щучьих костей.

Трое женщин-порнэ, досыта наевшись-напившись, неторопливо вышли из избушки и, посмотрев на неподвижного рыболова, тут же закричали:

– Ей, рыболов-моньщху, отваренная тобой большая щука оказалась очень жирной и вкусной, мы наелись-напились, а сейчас ты отстань от того самого места, где стоишь!

После выкрикнутых ими слов моньщху зашевелился, зашёл в свою избушку и увидел на столе лишь кучу обглоданных щучьих костей. Собирая их в хуван, мужчина заметил под ними один кусочек рыбы. Он с большим аппетитом съел его, улёгся на нары и уснул голодным.

Много ли, мало ли времени прошло, вышел как-то моньщху из своей избушки и заметил, что от его мусорной ямы еле заметной тонкой струйкой поднимается к небу дым. Он подошёл к куче мусора и обнаружил, что под ней находится жилище трёх женщин-порнэ.

Рыболов посмотрел через трубу чувала вниз и увидел, как две старшие сестры-порнэ о чём-то оживлённо беседуют между собой, а самая младшая из них варит соламат. Моньщху, недолго думая, собрал горстями обеих рук как можно больше мелких сосновых палочек и через широкое отверстие дымохода незаметно накидал их в кипящий котёл.

Вскоре обе старшие женщины-порнэ с большим аппетитом накинулись на соламат. Они так быстро съедали густую кашу, что младшая сестра кое-как успевала подносить им очередную порцию добавки.

Из-за своей жадности они незаметно проглотили вместе с едой занозистые сосновые палочки. В страшных муках умирали старшие порнэ, умоляя Нум Турома, чтобы он простил их за всё зло, причинённое ими простым людям.

Рыболов-моньщху не забыл доброты девушки-порнэ и взял её жить к себе. Вскоре они стали мужем и женой. И, если на их жизненном пути бросить иголку, то и она на виду у всех лежать останется.

Моньщху па хулом порнэ

(Ханты моньщ)

Йис порайн и ай ханты куртан утща моньщху ул. Щиты ултал-холтал кутн щимащ номасн ёхатла: «Маса халэвт Ай Асэм хоща янгхлом, полпелак верлом па молхатл ялпа сэвом пунэм щий омаслэм. Мосанг, матты хул щаха лэтот уранган мощатлом».

Щиканща халэвта щи йил. Моньщху Ай Аса манал, полпелак верал па ялпа сэвом пунал щий омаслалы.

Хув муй ван кут щи вер элты парас. Имолты хаталн лув велпасл ванттыя сонтомас. Щалта пунал нох талсалы па моштаслы, хоты щий и ун сорт ики хоймал. Ин моньщху сортал вуллы па ёхи шушмал.

Ёхи ёхатталн, сорт хулал ваньщлалы, эватлалы па кевпута каварты моллалы. Путал етшом кутн, лув юх лыйн хул шупат хувана хонтсалы па пасана омассалы. Туп лэты вутщийл, хоты камын велщи питом лоньщ щихарлаты сый хулмал.

Щиталн хотал элты ким этал па хулом порнэ ими шиялал. Ин порнэнгат туп щиты лув пелайл увалтылат:

– Хул велты моньщху, лойты лотэна таканшак ил ханомта, ил ханомта!

Лый ясанглал юпийн моньщху лойты лотала ил щи ханомтал. Хулом порнэ, такан ел няхалтыман, ёхи лонгемалат па велщи кавартом сорт хул талангтэлн ёхи лавемалат. Туп мет ай порнэнгал ямсыева шангкиём ловат кутн хул лаптай ханяя ил метшас.

Яма лэвмел-иньщмел юпийн, хулом порнэ ин ики хот элты ким этмалат па лув пелайл щиты увалтылат:

– Ей, хул велты моньщху, ун сортэн пар воянг-пар эпланг, мунг яма лэсув-иньщсув па ин нанг нох хопема, нох хопема-сар!

Щи ясанглал юпийн моньщху лойты лотал элты нох хопемал, хотала ёхи лонгемал па вантлалы, хоты хуванал хоща тал сорт ловат оллат. Щалта хул ловат кутн туп и лаптай мощатл. Щитал ёхи лавемаллы па ил щи нёсэмаллы.

Хув муй ван кут щи вер элты парас. Имолты хаталн лув па щи велпасл ванттыя сонтомас. Щалта пунал нох талсалы па моштаслы, хоты щий и ун сорт ики хоймал. Ин моньщху сортал вуллы па ёхи шушмал.

Ёхи ёхатталн, сорт хулал ваньщлалы, эватлалы па кевпута каварты моллалы. Путал етшом кутн, лув юх лыйн хул шупат хувана хонтсалы па пасана омассалы. Туп лэты вутщийл, хоты камын велщи питом лоньщ щихарлаты сый хулмал.

Щиталн хотал элты ким этал па кимет пуш хулом порнэ ими шиялал. Ин порнэнгат туп щиты лув пелайл увалтылат:

– Хул велты моньщху, лойты лотэна таканшак ил ханомта, ил ханомта!

Лый ясанглал юпийн моньщху лойты лотала ил щи ханомтал. Хулом порнэ, такан ел няхалтыман, ёхи лонгемалат па велщи кавартом сорт хул талангтэлн ёхи лавемалат. Туп мет ай порнэнгал ямсыева шангкиём ловат кутн хул лаптай ханяя ил метшас.

Яма лэвмел-иньщмел юпийн, хулом порнэ ин ики хот элты ким этмалат па лув пелайл щиты увалтылат:

– Ей, хул велты моньщху, ун сортэн пар воянг-пар эпланг, мунг яма лэсув-иньщсув па ин нанг нох хопема, нох хопема-сар!

Щи ясанглал юпийн моньщху лойты лотал элты нох хопемал, хотала ёхи лонгемал па вантлалы, хоты хуванал хоща тал сорт ловат оллат. Щалта хул ловат кутн туп и лаптай мощатл. Щитал ёхи лавемаллы па ил щи нёсэмаллы.

Хув муй ван кут щи вер элты парас. Имолты хаталн лув велпасл ванттыя сонтомас. Щалта пунал нох талсалы па моштаслы, хоты щий и ун сорт ики хоймал. Ин моньщху сортал вуллы па ёхи шушмал.

Ёхи ёхатталн, сорт хулал ваньщлалы, эватлалы па кевпута каварты моллалы. Путал етшом кутн, лув юх лыйн хул шупат хувана хонтсалы па пасана омассалы. Туп лэты вутщийл, хоты камын велщи питом лоньщ щихарлаты сый хулмал.

Щиталн хотал элты ким этал па хулмет пуш хулом порнэ ими шиялал. Ин порнэнгат туп щиты лув пелайл увалтылат:

– Хул велты моньщху, лойты лотэна таканшак ил ханомта, ил ханомта!

Лый ясанглал юпийн моньщху лойты лотала ил щи ханомтал. Хулом порнэ, такан ел няхалтыман, ёхи лонгемалат па велщи кавартом сорт хул талангтэлн ёхи лавемалат. Туп мет ай порнэнгал ямсыева шангкиём ловат кутн хул лаптай ханяя ил метшас.

Яма лэвмел-иньщмел юпийн, хулом порнэ ин ики хот элты ким этмалат па лув пелайл щиты увалтылат:

– Ей, хул велты моньщху, ун сортэн пар воянг-пар эпланг, мунг яма лэсув-иньщсув па ин нанг нох хопема, нох хопема-сар!

Щи ясанглал юпийн моньщху лойты лотал элты нох хопемал, хотала ёхи лонгемал па вантлалы, хоты хуванал хоща тал сорт ловат оллат. Щалта хул ловат кутн туп и лаптай мощатл. Щитал ёхи лавемаллы па ил щи нёсэмаллы.

Хув муй ван кут щи вер элты парас. Имолты хатaлн моньщху хотал элты ким этал па нампар акатты пайл хоща нохлы пела манты пусанг кащалал. Лув щи тахая ванашак рахал па нампры пай илпийн порнэнгат улты хот моштал.

Щиканща моньщху щохал вус хуват иллы пела вантал па шиялал, муй щирн хулом порнэ щикем такан лый кутэлн потарлат муй няхлат. Мет ай порнэнгал тутан алом щохал пунгалн лойл па соламат кевпут лыпийн каварл. Щи вер моштоман, моньщху арсыр юх хастэланг нампар ёшнгалала акатл па каварты пут лыпия нэман ёвлал.

Еша уллы соламат путэл етшал па уншак порнэнгнган лэты питланган. Щикем сора-сора лын лэлнган, ай порнэнгал холна кум ант шитал лый юх хуванлала аршак лант хонты. Имолтыйн неланг порнэнгат шангкап такан-такан энгалты па увты керласат, еша уллы па иса щих ракантсат.

Мет ай порнэ моньщху икийн вана вуса, лын ин тамхатл унты шенгк яма па вещката улланган. Лый янгхты юшелн йинтоп-ки вощкала – элопн олал.

Сказка записана от В.А. Еновой (Носкиной) – жительницы д. Карвожи (д. Овогорт) Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Налим и лиса

(Хантыйская сказка)

Однажды осенним солнечным днём по красивому песчаному берегу Малой Оби важной поступью прогуливалась лиса. По её беспечному поведению можно было понять, что она вообще никого не боится и живёт где-то в здешних смешанных лесах. Вот лиса подошла к самому берегу, внимательно посмотрела в речную воду и увидела в ней довольно крупного налима, охотившегося за мальками.

Лиса тут же окликнула его и завела с ним такой разговор:

– Ей, налим, а налим, я вчера вот на этом самом месте внимательно подслушала разговор двух рыбаков-ханты. Один из них, который был явно постарше, поучительным тоном рассказывал младшему, что ты, налим, очень хитрый и не всегда можешь попасть в рыбацкие ловушки. И ещё он сказал, что ты – хороший пловец, и никакая другая рыба или зверь никогда не смогут обогнать тебя. Я считаю, что люди очень сильно ошибаются. Ты посмотри-ка лучше на себя, какой ты толстый и неуклюжий! И после этого ещё будешь считать, что сможешь меня обогнать? Ну, это вряд ли! Ведь именно здесь, в этих густых смешанных лесах, находящихся по обоим берегам Малой Оби, я считаюсь самым хитрым и быстрым зверем! И только зря эти

рыбаки-ханты хвалили тебя, ты не сможешь меня ни обхитрить, ни обогнать.

– Да, я ничего против твоей хитрости и быстроты не имею, – ответил ей обиженный налим, – но, если у тебя есть желание посоревноваться со мной, то завтра ранним утром приходи сюда, и мы устроим здесь состязания, кто же из нас всё-таки быстрее? После этих соревнований всё станет известно!

С этими словами налим, взмахнув хвостом, нырнул глубже в речную воду и, никуда не торопясь, отправился домой. Приплыв в родную деревню, он тут же собрал своих многочисленных родственников, которые стали думать, как завтра рано утром устроить соревнования и победить лису.

Долго ли, коротко ли совещались между собой подводные обитатели, никто об этом не знает. Но вот перед собравшимися рыбами выплыл самый старый налим, обросший густым мхом, и, кое-как шамкая своим беззубым ртом, произнёс довольно длинную речь:

– Хэй, налимы, неужели вы позабыли, что мы до их пор считаемся одними из лучших рыб нижнего мира, так неужели мы посрамим себя и свою честь перед лисой-хвастуньей?! Завтра на рассвете вы все должны отправиться к месту соревнования нашего брата и находиться возле самого берега Малой Оби на небольшом расстоянии друг от друга. Во время состязаний лиса, конечно, побежит по берегу, налим же поплывёт по воде. Как только бегущая по земле соперница нашего брата появится позади, то самый ближний из вас должен высунуться из воды и громко прокричать: «Ей, лиса, а я уже вот тут, я давно обогнал тебя!»

На рассвете следующего утра все налимы отправились к тому месту, где должны были пройти состяза-

ния и встали поодиночке возле самого берега Малой Оби на небольшом расстоянии друг от друга.

Долго ли, коротко ли ждали подводные обитатели начала соревнований, наконец-то наступило ясное солнечное утро. С его наступлением на берегу реки появилась лиса, а из воды высунулся налим. И зверь, и рыба стали состязаться: со всех сил сорвалась лиса со своего места и побежала вперёд, налим нырнул в воду и начал быстро плыть.

Бежала-бежала лиса и вдруг услышала, как налим вынырнул перед ней из воды и громко крикнул:

– Ей, лиса, а я уже вот тут, я давно обогнал тебя!

Услышав голос налима, она стала бежать ещё сильнее, но тут уже в другой раз услышала, как налим вынырнул перед ней из воды и громко крикнул:

– Ей, лиса, а я уже вот тут, я давно обогнал тебя!

Не обращая никакого внимания на своего соперника, она продолжала быстро бежать вперёд, но тут уже в третий раз услышала, как налим вынырнул перед ней из воды и громко крикнул:

– Ей, лиса, а я уже вот тут, я давно обогнал тебя!

Видит лиса, что налим уже в третий раз обогнал её, поэтому со всех ног бросилась она к своему спасительному смешанному лесу. С этих пор никогда больше не встречалась лиса с налимом и навсегда позабыла про своё былое хвастовство перед ним. Старожилы-северяне по этому поводу всегда и везде говорили так: «Ты сначала сделай своё дело, а уж потом – хвастайся!»

С этих пор и по настоящее время рыбаки-ханты стали считать налима самой хитрой рыбой на Оби, а в русском языке появилось такое красивое устойчивое выражение «хитрый как налим».

Карвош куртан (Овакуртан) Лорвош районан улом ханты ими В.А. Енова (Носкина) моньщом моньщал

Паннэ ики па охсар ими

(Ханты моньщ)

Имолты сусн уйт пелак Ай Ас питар хуватн охсар ими ал янгхомтыйл. Щиты янгхтал кутн сэй пан йингк хощa ям лoваткем ун паннэ ики шиялал.

Я-а-а, охсар имен хоты муй, шенгк таром па хорасанг воие ус! Лув ищи куромн сэй пан питара навармас, паннэ икен хощa вана хатмас па щиты ин хул икен иньщмаслы:

– Ей, ики, ики, ма молхатл там пан хощa усом па хул велпаслаты хоятат потрат хулантсом. Лый нанг элтаен тамиты потартсат, матты нанг шенгк тумаинг па ал улты кашн велпаса ант па питлан. Велпас ёх щирн, нанг там Ай Асэв хуватн сора тыел-тохел ущилылан па матты-ки нэмолты хулн муй войн элты ёхатты ант па верытлайн! Ма нумастэман, щиты и вер нэш антом. Нанг ванталыя-сары, муй хорпи нанг нюмар па шенгк кул! Муй щирн нанг манэм нюхалты верытлан? Там уйт пелак унтэм хощa ма мет тумаинг воя лунгтаслом па мет сора хухатлилом! Молхатл хоты мохет щукаш талтэлн нанген ишаксат, ма аратэм номас па сора янгхты щир нанг иса ант тайлан.

– Па ма хоты муй, – нюхмас ёхлы пела паннэ ики, – нанг, охсар ими, щимащ каш-ки тайлан, халэвт алангсахатн мин кутэман касломан. Щаха оша йил, хой там Ай Ас уйт пелак мувеван-йингкеван мет тумаинг па мет сора янгхты верытл!

Щи ясанглал пилн паннэ ики лыялн такан вощемас, йингка мартас па ёхи ущас. Ёхи ёхатмалн, паннэ хул ики рут ёхлал ияха актас па холыева нумасты питсат, муй щирн халэвт алангсахатн охсар имен элты ёхлы ант хащты па лув нумпела питты.

Хув муй ван кут паннэ хулат нумассат. Щиканща мет пиращамом паннэ ики щиты ёхлал пела ястас:

– Халэвт, аланг хущал этты кеман, итан-итан Ай Ас пан питар хуват ущаты па нын элтайн хув кутатн ил волыяты. Охсар имен, ванта, щи тахаен элты сора хухалты питщал, паннэ яйн ики па Ай Ас лепн йингк хуват ущтыя керлал. Туп лув йингка мартал па охсар нэнгал пилн юращты питал, кимет, еша хуван улты паннэ йингк элты нох ат этал па такан щиты ат увал: «Ей, охсар ими, ма тата щиева, ма нанген ищипа элты нюхалсэм!»

Еша уллы аланг хущла щи йис па паннэнгат нох верласат. Лый холыева и тахая актащсат па Ай Ас пан питара ущсат. Щалта хулат ямсыева хув кутатн итан-итан йингк хоща лойсат па лавластыя питсат.

Хув муй ван кут лый лавлассат, щиты алангсахата йис па хорасанг охсар имен паннэ икен пилн юрлал-щомлал арталатыя щи ёхтас. Щиталн кастыя питсанган: охсар воиен сэй пан питар хуват такан-такан ел хухалмас, паннэ хулыен Ай Ас йингка ищи куромн мартас па сора еллы ущты керлас.

Ин охсар имен шенгк сора хухлал па, щиты хухалтал щирн, щи хуллалы, муй щирн паннэ икен лув елпелан йингк элты нох этмас па такан увалтас:

– Ей, охсар ими, ма тата щиева, ма нанген ищипа нюхалсэм!

Ин охсар ими, щимащ вер моштоман, мет такан хухалтыя питщал. Хув муй ван кут лув щиты сора хухлас

па Ай Ас пан питар йингк элты па щи паннэ икен нох этмас па тамиты ел увалтас:

– Ей, охсар ими, ма тата щиева, ма нанген ищипа нюхалсэм!

Щиканща охсар ими, муй юр тайл, мет такан еллы хухалтыя питщал. Щи хухлас – там хухлас па еша уллы Ай Ас пан питар йингк илпи элты па щи паннэ ики нох этмас па, инмунты иты, такан лувела увалтас:

– Ей, охсар ими, ма тата щиева, ма нанген ищипа нюхалсэм!

Вантлалы охсар ими, хоты лув таланг хулмет пуш паннэ икенан элты ёхатса. Щиталн касты щирал муйл вощкаслы па Ай Ас уйт мув пелка ёхи хащум юрлал-щомлал онтасн сора-сора ел хухалмас. Иса щи вуш лув паннэ икен пилн ант па уйтантыйс па иншкащты верал хол ёрэмаслы.

Йис хантэт щи вер элты катра тамиты щи ясталысат: «Нанг мет оланган верэн ямсыева па тунга щира лэщаты, щи юпийн велщи иншканьща!»

Щи вуш элты Ай Ас хантэт паннэ икен мет тумаинг хула лунгатты питсэл. Хул велпаслаты рущат там хулэн элты тамиты щи ясталылат: «Паннэ хулэн шенг волик па ёш мохты ил волкомтал па иса ел манал!».

Сказка записана от Т.И. Енова – жителя д. Карвожи (д. Машпаны) Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Сказ о том, как Порнэ увезли

(Хантыйская сказка)

Давным-давно на одной из проток Малой Оби в глухой таёжной чаще в полном одиночестве жила-поживала лесная великанша Порнэ. Каждый день она незаметно появлялась на белый свет из своего потайного жилища и выходила на рыбную ловлю или охоту.

Когда же поздним вечером ей приходилось возвращаться домой с богатой добычей, то, приблизившись к знакомому становью, она тут же исчезала. Никто из людей, охотившихся недалеко от тех мест, так и не сумел повстречать на своём пути неприметного убежища лесной великанши.

Однажды зимой двое молодых охотников из небольшого хантыйского поселения с самого раннего утра собрались и отправились в тайгу на беличий промысел. В сгустившихся вечерних сумерках они почти добрались до своей избушки, как вдруг до их чуткого слуха донеслось чьё-то громкое пение со стороны ближайшей протоки:

– Я – проточная женщина с Малой Оби,
С древних времён здесь живу,

На этом суровом краю земли
Свободой своей дорожу…

Охотники с ошеломлённым видом резко остановились, в полном недоумении посмотрели друг на друга. После этого оба приятеля осторожно подкрались к берегу и в наступающей темноте при ярком лунном свете увидели перед собой громадную лесную женщину.

В это время она проходила недалеко от укрывшихся за толстыми кедрами людей и внимательно осматривала свои владения. В морозном воздухе отчётливо слышался хруст свежевыпавшего снега под её тяжёлыми шагами, сухой скрип костяной чешуи, которая покрывала могучее сильное тело Порнэ-великанши.

Обоих охотников при её виде стала пробирать лёгкая дрожь. Им хотелось как можно скорее уйти подальше от этого страшного места, чтобы больше никогда не встречаться с лесной великаншей. Но людям не оставалось ничего другого, как молча наблюдать за всеми её движениями, пока она совсем не скроется из виду.

Порнэ тем временем медленно шла по низкому пологому берегу протоки, иногда резко останавливалась и отряхивала когтистыми пальцами своих мощных рук макушки молодых стройных сосен или коренастых древних кедров от нападавшего на них снега. Вскоре она стала проходить возле того места, где притаились люди. Лесная женщина бросила мимолётный взгляд в их сторону но, не заметив ничего подозрительного, спокойно пошла дальше.

Когда великанша находилась недалеко от охотников, то они с большим ужасом отметили про себя, что её глаза в вечерних зимних сумерках горели, словно два ярких факела, на какое-то мгновение осветившие белые стволы берёз, которые стояли поблизости. Люди, находясь за своим надёжным снежным укрытием, ещё долго не могли прийти в себя после неожиданной встречи с огромной лесной женщиной.

Наконец, будто бы очнувшись от какого-то сонного наваждения, оба приятеля разом вскочили на ноги, быстро встали на широкие охотничьи лыжи, подбитые белыми оленьими камусами, и торопливо зашагали в свою промысловую избушку.

На следующее утро охотники решили не белковать, а дойти до своего селения и предупредить людей о том, что недалеко от их родовых угодий в тайге проживает лесная великанша. После этого, позавтракав на скорую руку, они по знакомой лыжне поспешили домой.

Поздним вечером на общем сходе жителей поселения оба приятеля, перебивая друг друга, с большим волнением рассказали людям о случайной встрече с великаншей Порнэ. Старики, выслушав эту необычную весть, посоветовали им навсегда позабыть об этом случайном происшествии, но почти половина мужчин небольшого хантыйского селения ни за что не согласилась с их твёрдым и окончательным решением.

Все собравшиеся по этому поводу селяне хотели, чтобы царские власти направили в здешнюю тайгу своих людей, которые бы выловили лесную великан-

шу и увезли её подальше от их родовых охотничьих угодий. Может быть, поэтому на третий день с раннего утра один из лёгких на подъём жителей поселения запряг в выездные нарты самого быстрого коня и поехал в уездный город.

Долго ли, коротко ли он находился в дальней дороге. Но в скором времени мужчина вернулся с такой вестью, что следом за ним на поимку необычной лесной великанши уже выехали казаки.

Когда служилые люди появились в хантыйском поселении, они взяли с собой проводниками обоих охотников, видевших лесную женщину. Казаки вместе с ними внимательно осмотрели следы и места отдыха великанши.

Затем они поспешно отвязали от широких конных саней-розвальней две большие бочки с царским вином, аккуратно сняли крышки и выставили их на той самой тропе, где обычно проходила лесная великанша. После этого люди тщательно замели все свои следы и спрятались в лесу за стволами могучих вековых кедров.

Долго ли, коротко ли казаки с проводниками находились в засаде. Ближе к полудню они внезапно услышали хруст снега под чьими-то тяжёлыми шагами и какой-то неприятный сухой скрип, от которого резко нахлынувшими волнами пробегали холодные мурашки страха по всему телу человека. Кое-как пересиливая в себе чувство ужаса перед невидимой силой великанши, люди сидели в снежных укрытиях за деревьями и старались ничем не выдать своего близкого присутствия.

Порнэ, никуда не спеша, спокойно шла по пологому берегу протоки и, внимательно осматривая бескрайние владения, принадлежащие ей одной со стародавних времён, пела свою любимую песню:

– Я – проточная женщина с Малой Оби,

С древних времён здесь живу,

На этом суровом краю земли …

Увидев на знакомой тропе две большие бочки с вином, она неожиданно прервала пение, резко остановилась на одном месте, подозрительно повела носом, обнюхивая воздух вокруг себя, но, не почувствовав никаких посторонних запахов, скоро совсем успокоилась.

Огромная лесная женщина осторожно подошла к первой бочке. Вот тут-то ароматный винный дух, резко ударивший ей в ноздри, приятно защекотал острое обоняние Порнэ. Великанше вдруг захотелось попробовать эту необычную воду на вкус. Поэтому она засунула в вино свой когтистый указательный палец, затем облизнула его и, с огромным удовольствием причмокнув толстыми губами, весело воскликнула:

– Кай! Какая вкусная водица, пожалуй, выпью я немного!

Усевшись прямо на снегу и бережно обхватив бочку своими мощными руками, она, словно небольшое ведёрко, легонько подняла огромную деревянную посудину и большими глотками стала пить из него крепкое царское вино. Как только её содержимое закончилось, Порнэ, высунув длинный красный язык, с большим наслаждением вылизала днище и бережно поставила бочку на место.

И тут на лесную женщину как-то совсем незаметно напало веселье. Она подтянула к себе вторую посудину с вином, громко захохотала и опять затянула свою песню, на ходу сочиняя для неё новые слова:

– Я – проточная женщина с Малой Оби,

Такой дивной воды никогда не пила,

Она кровь горячит и меня веселит ...

С этими словами великанша обеими руками схватила следующую бочку, на этот раз нетерпеливо поднесла её к своей большой пасти и, захлёбываясь от жадности, начала пить из неё ароматное и крепкое царское зелье. Лишь только она выцедила оставшееся вино, как резко отшвырнула деревянную посудину от себя.

Затем Порнэ вскочила на ноги, встала во весь свой громадный рост и, усмехнувшись чему-то, громко произнесла:

– Ей, какую силищу я почувствовала после этой дивной водицы!

Чтобы проверить свою вновь прибывшую мощь, лесная великанша подошла к огромной лиственнице и, намертво обхватив обеими руками ствол дерева, вместе с корнями выдернула её из мёрзлой земли. Потом, правой рукой несколько раз прокрутив лиственницу над своей головой, зашвырнула на противоположный берег протоки. Упавшее на снег дерево несколько раз дёрнулось на одном месте и, недовольно пошумев сломанными ветвями, успокоилось навсегда.

А Порнэ тут же приметила красивую высокую сосну, росшую неподалёку. Она, сделав несколько бы-

стрых шагов, моментально оказалась возле неё. Затем, резко вырвав дерево и подержав в своих руках, будто небольшую палку, с силой забросила его на самую середину таёжной протоки. Гулко ухнула в снегу, издав оглушительный треск при падении с огромной высоты, переломанная в нескольких местах стройная красавица-сосна и как-то сразу обиженно притихла.

Люди, наблюдавшие в это время за действиями великанши Порнэ из своих укрытий, были просто-напросто поражены такой громадной и до сих пор нигде не виданной силище лесной женщины.

Сама великанша, чуть успокоившись, подошла к своему прежнему месту и, уже окончательно опьянев, снова затянула знакомую песню:

– Я – проточная женщина с Малой Оби,
С древних времён здесь живу,
На этом суровом краю земли
Свободой своей дорожу …

После этих слов великанша Порнэ вдруг несколько раз протяжно зевнула, улеглась на правый бок и, подложив свою мощную ручищу под седую косматую голову, громко захрапела на весь зимний лес.

Казаки подождали, пока лесная женщина заснёт покрепче. После этого они тихонько подобрались к ней, ловкими и привычными только им одним движениями заковали её руки-ноги в тяжёлые железные кандалы.

Великанша Порнэ всё это время спала безмятежным детским сном. В то время, когда несколько людей, приподняв её могучую голову и кое-как высвободив

из-под неё громадную ручищу, старательно пыхтя и отдуваясь, одевали Порнэ в железо, она вдруг что-то невнятно пробормотала сквозь сон, улыбнулась и захрапела ещё сильнее.

Лишь только на спящую лесную великаншу были надеты прочные кандалы, казаки с большими усилиями сумели подогнать к месту её лежнёвки шесть саней-розвальней, крепко связанных между собой, и запрягли в них цугом шестерых самых сильных коней.

Животные ни за что не хотели приближаться к громко храпящей, лежащей на снегу необычайно крупной лесной женщине. Остановившись в нужном месте, они попеременно испуганно ржали, косились крупными лиловыми глазами на сани-розвальни, в которые их запрягают, и всё время пытались вырваться из рук своих вожатых и убежать.

Дюжина крепких рослых казаков и двое проводников-ханты кое-как взгромоздили на шесть саней-розвальней всё ещё находящуюся в глубоком сне и добросовестно окованную по рукам и ногам великаншу Порнэ. Двое вожатых уселись на передние сани, чтобы управлять разгорячёнными от страха животными, а все оставшиеся люди пошли пешком следом за ними.

И вся эта необычная вереница, состоящая из коней, наспех связанных друг с другом саней-розвальней и пеших людей, поспешно тронулась в сторону ближайшего хантыйского поселения.

По дороге казачий урядник приказал своим людям добраться до селения, найти у местных жителей

и запрячь в нарты самых крепких коней, а уже затем спешным ходом ехать дальше в уездный город. Сегодня для него, ретивого служаки, этот обычный зимний день оказался на редкость удачным.

Наконец-то, почти без особых усилий, его люди выловили громадную лесную великаншу, один внешний вид и могучее телосложение которой приводило в трепет любого человека. Поэтому урядник решил попросить рыбаков и охотников, чтобы кто-то из них увёз великаншу Порнэ в город, а он сам со своими людьми поехал бы позади на других конных нартах.

Долго ли, коротко ли казаки с их необычной пассажиркой добирались до ближайшего поселения, скоро начали въезжать в него. Оглушительно звонкий собачий лай мгновенно разнёсся по всему небольшому хантыйскому селению и дошёл до его самых крайних дворов. От этого неприятного и бестолкового шума зашевелилась скованная по рукам-ногам и накрепко привязанная к саням великанша, но никуда сдвинуться она уже не смогла.

Открыв глаза и увидев перед собой большую толпу любопытных людей, огромная лесная женщина, лёжа на розвальнях, в отчаянии громко взревела. Столько неизбывной тоски и горя услышали в этом раздирающем душу крике находившиеся рядом с ней поселяне.

Вскоре казачий урядник нашёл мужчину по прозвищу Ай ворш, который за небольшую плату согласился увезти лесную великаншу в город и передать её уездному начальству.

Уселся Ай ворш на передние сани-розвальни, взял в руки крепкие кожаные вожжи, гикнул на хорошо отдохнувших сытых коней и повёз свою необычную пассажирку Порнэ в город Берёзов.

Карвош куртан (Машпан куртан)
Лорвош районан улом ханты ики
Т.И. Енов потартом йис потрал. Владимир Енов ар тал
сыс лувел номасн тайсалы, юхат лунгатты щира лэщатсалы па
нэпека нох ханшсалы

Порнэ тувом вер

(Ханты моньщ)

Йис порайн Ай Ас ова питты Емъёхан унт пелакн утща щирн каранг порнэ ими улмал. Кашанг хаталн лув хул па вой велпаслаты янгхмал. Етнайн, велпаслаты тахайлал элты ёхи ёхатталн, иса сэмсая питтал. Щимащ мутраянг верал урангн ал хоятатн нэмолты ишан лув улты хотал ант па ванталыса.

Имолты хаталн кат хоят ханты куртые элты Емъёхан унт пелка лангки велтыя мантсанган. Хув муй ван кут лын велпаслаты тахайлала шушсанган. Хатл туптуп етная питас па ялпа нох этом тылащ новийн хантэт каранг порнэ ими шияласнган.

Ин ими пайлы ёхан питар хуват айлта еллы шушас па лув улты-холты мувлал-йингклал арталас. Ищкия ювом онтасн лув лавартанга пуромтал курнгалал илпийн велщи питом лоньщ туп ал щихарлас па хув тахая щащас.

Велпас хоятнган, порнэ ими шияломан, щикем ун палтапан ёхатсайнган. Лын аршак юр-щом тайсанган-ки, щи сысан лулан ищипа ел хонтаснган. Щи урангн китомтак тунга щира юхат кутан ил ханемаснган па лавлассанган, хун унтан улты ими еша хувашак манал.

Каранг порнэ, нэмолты холта ант тэрмаломан, айлта щиты шушас. Еша уллы ин ими хоятат ил ханемом таха лепан манты питас па тылащ новийн лув сэмнгалал, кат тут иты, тыел-тохел ал хутлылыснган.

Щи кутан порнэ манты щихарланг сый елан хурлас. Велпаслаты хоятат ищи куромн нох лойсанган, лохнгалал ваттаснган па унтан улты ай паварт хотэл унты тэрмаломан хухалмаснган.

Алангсахатн лын ёхлы пела мантсанган па куртанг мохилала айкел туснган, хоты лый велпаслаты тахайлалн каранг порнэ ими вантсат. Ияха актащум ёх щимащ номас версат, хоты матты хоята Суматвоша янгхты мосал па нови хон кущайт элты нётопса вохты. Лый лулан аршак хатнэху тый ат китлат, порнэ имел ат каталлат па там велпаслаты тахайт элты сорашак пунгла лувел ат тулэл.

Хув муй ван кут щи вер элты парас. Имолты хаталн ай ханты курта Суматвош элты лованг ухлатн рущат ёхатсат. Лый порнэ ими вантом велпаслаты хоятат патан вусат па Емъёхан унт пелка щи мантсат.

Емъёхан питара ёхатмелн, нови хон ики рущат па кат ханты ямсыева порнэ ими янгхом юшат муй щутщаты лоилыём тахайлал арталасат. Щи вер юпийн ин ими курнгалалн пурантом юш питарн кат ун вунайнг пущка омсалтсат па лый енгта лонгаллал нэман пелки пуншсат. Щитэлн хоятат ёхан пунгалн улты унтъюхат сайн тунга щира ил ханемасат па порнэ ими лавластыя питсат.

Ям хув кут нови хон ики рущат па хантэт лавласман усат. Имолтыйн хатл кутпа ванамом кеман каранг порнэ ими йиты сый щи хулмасат. Лув, нэмолты холта ант тэрмаломан, ямсыева пурантом юшал хуват айлта

шушас. Ин ими лавартанг курмат онтасн велщи питом лоньщ туп ал щихарлас. Ил ханемом хоятат воланг палтапан ёхатсайт па муйкем верытсат, щиты щи ши-таман и лотатн омассат.

Еллы мантал щирн каранг порнэ лув янгхты юш-ал кат ун сохал элты вером пущка моштал па ищи куромн ил лойл. Ин ими айлта оланг пущкайл хоща ванамал. Щи сысан эпланг вуна рув шангкап лув нёл вуснгалала хойл. Порнэ па еша ванашак хатмал па пу-щкая лыпия вангкарэнг луйл метшаллы. Щалта луй олнгал нох таллалы, вутанг нялмалн ямпсыева лувел нёлэмаллы па туп щиты ел увалтал:

– Кай, пар эпланг йингк там улмал, ма-са еша инь-щемалом!

Щи щиралн порнэ ими лоньщанг юш йира омасл, ёшнгалалн пущкайл нох алэмаллы па вуна иньщтыя питал. Хун па вунайл талангтэлн холас, ин ими вутанг вурты нялмал ким эслопсалы па пущкайл лыпи патэл вуш унты ямсыева нох нёлэмаслы. Имолтыйн каранг порнэ ими кучома щи йис. Щиты лув ал улты кашн ел няхалтас па еша уллы арытыя питщас:

– Ай посланг нэ кучом – я, кучом –я,

Ханты муван уллом –я, уллом – я!

Щалта кимет пущкайл алэмаслы па, вутанг унгал вусал пелки талман, па щи вуна иньщтыя керлас. Хун па щи вунайл иньщсалы, тал пущкайл хува-хува ел ёв-алмаслы. Щиталн лоньщанг юш питар элты нох лойс, лув щиралн няхалтас па такан ел увалтас:

– Ей, щи арат юран-щоман там йингк иньщмем юпийн ёхатсаём!

Щиканща унт ими ялпа ёхтом юрал-щомал ар-талаты питщас. Щи урангн лув ёхан питарн эномты

ун нангкъюха ёшнгалалн катласас па щи юх лэрлал муйлал пилн талангтэлн потом мув элты нох сухтаслы. Щалта ямпелак ёшалн нангкъюх алэмаслы, охал нумпийн ар пуш ларэмаслы па ёхан па пелка лувел вощкаслы. Ин потом юх лоньщанг пан питара ракнас па иса нампрыя тохас.

Каранг порнэ имия щи нангкъюх шукатом вер, тангха, шенгк шимал ус. Лув каращ уншъюх ёхан питарн моштас, ищиты лэрлал муйлалн лувел потом мув элты нох сухтас. Щалта партапелак элты ямпелак ёшала юхал няремаслы па шангкап ёхан кутпа лувел ювatсалы. Хораманг каращ уншъюх нумылта ёхан йенгка такан ракнас па ар тахайн иса шоппи морыйс.

Нови хон ики рущат па хантэт, ил ханятыём тахайлалн омасман, туп ал ванталысат, муйкем ар юр па щом унтан улты каранг порнэ ими тайл. Щи урангн лый холыева ун палтапан ёхатсайт па омсом лотлал элты лэваса нёхалматы щир иса ант тайсат.

Ялпа ёхтом юрлал-щомлал арталомал юпийн каранг порнэ ими ищи тахаяла шушмас, лоньща ил омсас па инмунты арыём арал еллы сухтаслы:

– Ай посланг нэ кучом – я, кучом –я,

Ханты муван уллом –я, уллом – я!

Щи ясанглал юпийн ин ими воланг оломн ёхатла. Щиканща лув сэмнгалал лап хатщал, юш йирала ил кероптыйл па такан-такан туртатлитыя керлал. Еша уллы лув олты сыйл яма нови хон рущатн па хантэтн хулла.

Рущат еша лавлассат, хун порнэ ими ил воёмтал, па карты келатн арпелак элты лувел лап ярсэл па томанатн ямпсыева ёшнгалал-курнгалал лап тухартсэл.

Щалта нови хон ики рущат хантэт пилн хут лованг ухал ияха каратсат, хут таки-сары хорлов щий

нох кирсат. Щи юпийн ар хоят юрн картыйн арпелак элты яром кучом порнэ ими лованг ухлата ларнгалсэл па лов пунгал келатн яма ил хушсэт, лулан хув юш кутан ил ал ракнас. Рущ туйтанг ухлата киром ловат щи сысан матты-ки холыева ал тарымел па и лотан лойты щир иса ант таймел: щи арат лый щи палмел каранг унт ими элты.

Ёхи хащом кутан кат рущ ики туп-туп ин ими ай куртые вуш унты лованг ухлатн тутыя кашащсанган. Щи тахайн лый кущайл ханты хоят мит сахата вохты вутщийс, лулан каранг порнэ ими иса Суматвош унты еллы туса. Вош элты па унт ими нови хон кущаитн нум мува сора-сора ищиты лованг ухлатн каслоптаты парса.

Хув муй ван лый мантсат па еша уллы ай курта ёхатсат. Щата кущаел Ай ворш ики миталас, лулан лув каранг порнэ ими иса Суматвош унты туслы.

Щиканща ин ики ияха картом лованг ухлата омсас, лов пунгал келал такан сухтаслы, па порнэ имел пела вантман, щиты увалтас:

– Ай посланг нэ, опем ими, ма-са нанген тувилылэм!

Хув муй ван кут Ай ворш щиты янгхас па еша уллы ёхи щи ёхтас. Юхат каранг порнэ ими тувом верал уранган лув арсыр хорасанг па ощхуль айкелат куртанг мохилала улопсайл хуват верылыйс.

Сказка записана от В.А. Еновой (Носкиной) – жительницы д. Карвожи (д. Овогорт) Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Сорога-сплетница

(Хантыйская сказка)

В стародавние времена жила-была в могучей полноводной реке Ас, которую люди теперь Обью называют, рыба сорога.

Как-то раз по весне, по большой воде заплыла она по протоке в большой сор. Очень ей понравилась здешняя подводная жизнь! Да и как не нравиться: каждый день был по-своему необычен, интересен, что-нибудь новое да приносил.

Плавала сорога по всей длине и по всей ширине огромного, прогретого высоким жарким солнышком сора и радовалась сытой безмятежной жизни. Да и как не радоваться, если лакомой еды с избытком. Как завидит комара-пискуна, присевшего на поверхность воды передохнуть, тут же заглотит его и спокойно дальше плывёт. Углядит ли незадачливого барахтающегося жирного паута, упавшего в воду и замочившего крылышки, – тоже слопает. Червяка ли в илистом дне заприметит – и им не побрезгует. А чего тут брезговать? Для сороги червяк – первейшее лакомство. Большой, питательный, сочный!

Долго ли, коротко ли так поживала сорога в полюбившемся ей месте, нам неведомо. Но вот однажды,

видать, с полуденной скуки, ей в голову пришла совершенно неожиданная мысль, которую она в задумчивости даже пробормотала вслух:

– А не прогуляться ли мне до соровой протоки, что выходит в родную реку Ас! Давненько я там не была, очень хочется посмотреть, что новенького случилось, пока я тут живу.

Недолго думая, вильнула любопытная сорога хвостом и отправилась в своё путешествие до протоки.

Долго ли, коротко ли плыла наша водная путешественница – одному Отцу Небесному ведомо, нам лишь известно, что, доплыв до истока протоки, наткнулась она на прочный рыбацкий запор, которым от края до края протоки был перегорожен весь сор. Потыкалась головой туда-сюда – ни малейшей лазейки нет. Нет из сора выхода в вольные воды реки Ас!

Огорчилась сорога такому обстоятельству, вздохнула опечаленно, пузыри воздуха наружу пустив, и воскликнула в отчаянии:

– Кай-кай! Да ведь так нас теперь всех здесь выловят, всех до одной из соровой воды повытаскивают! Что же нам бедолагам делать? Как верной гибели избежать?

Причитала-причитала, думала-думала и придумала!

– Поплыву-ка я сейчас обратно с печальной вестью да всех наших подводных обитателей предупрежу о беде нежданной-негаданной. Может быть, все вместе мы крепко подумаем и найдём решение, как же нам из этого закрытого сора в вольные воды реки Ас выбраться, хантам на съедение не достаться.

Рассудив так, сорога чуть-чуть успокоилась и тут же похвалила себя, вильнув хвостом:

– Ей! Какая я умная да догадливая! А теперь ещё одно доброе дело сделаю: предупрежу всех соседей об опасности.

Поплыла она обратно вдоль берега сора и до каждой рыбы донесла недобрую весть о рыбацком запоре. Испугались водные жители, переполошились не на шутку, узнав от сороги о коварной ловушке людей, и стали собираться на великий соровой сход.

Неспешно, переваливаясь с боку на бок, подплыли упитанные нельмы, муксуны, щёкуры, следом за ними поспешили сноровистые сырки и пыжьяны, чуть быстрее подошли к условленному месту стремительные зубастые щуки, за ними – жирные язи да караси, колючие окуни и ерши, а уж после всех подоспели щуплые костистые чебаки.

Все они приплыли, не на шутку встревоженные недоброй вестью, которую разнесла на весь сор сорога, собрались, чтобы подробно всё обсудить и решить общим сходом, каким образом попытаться им избежать плачевной участи и выйти из закрытого сора в вольные воды реки Ас.

Тут выплыла сорога перед собравшейся огромной рыбной толпой и взволнованно произнесла:

– Уважаемые мои соседи! Как вы уже знаете, наш сор, богатый всякой полезной растительностью и вкусными червяками да моллюсками, которые служат для нас сытной едой, рыбаки-ханты перегородили у выхода в протоку крепким запором. Кто-то из вас, может быть, думает, что большой беды в этом нет, просто не следует приближаться к хитрой ловушке и преспокойно жить дальше. Но это ошибка!

Приближается осень. Вы, наверное, сами заметили, что воды уже сейчас стало меньше, а в скором времени она и вовсе стремительно пойдёт на убыль, и наш сор окончательно высохнет. А мы невольно опять станем лёгкой добычей для рыбаков.

Моё мнение таково: пока ещё есть время, нам всем надо плыть к запору, чтобы вырыть хвостами проход снизу и сразу выходить по протоке в вольные воды реки.

– Да, да, верно ты, сорога, говоришь! Мы думаем точно так же, – почти в один голос ответили ей разные рыбы.

– Скорее, братья и сёстры! Не будем медлить!

И тут же многочисленные косяки соровых жителей дружно рванули в сторону протоки.

Подплыли они туда и видят: действительно рыбаки-ханты перегородили их сор огромным прочным запором. Устремились рыбы ко дну и изо всех сил принялись своими хвостами отгребать песок и ил у нижних заграждений запора. И до того они расстарались, что всю воду вокруг замутили. Набился потревоженный песок рыбам в нежные жабры, частички ила глаза залепили. Трудно стало соровым жителям дышать, заметались они в панике во взбаламученной ими же воде да сослепу всем скопом заплыли в прочные гимги, которые находились по обеим сторонам запора.

Так и попали вскоре в руки опытных рыбаков-ханты.

А хитрая сорога не участвовала во всеобщих стараниях рыб на пути к желанной свободе, она в это время находилась на безопасном расстоянии и внимательно наблюдала со стороны за происходящими у запора событиями.

Как только вся грязь, поднятая косяками рыб, осела обратно на дно протоки, сорога пригляделась к заграждению, увидела в нём небольшое отверстие, обрадовалась удаче, нырнула в него и благополучно выплыла на речной простор.

С той самой поры невзлюбили сорогу все речные рыбы, стали относиться к ней с большим презрением и прозвали сорогой-сплетницей. От такой, как ей самой казалось, незаслуженной обиды долго-долго плакала сорога, оттого её глаза покраснели и навсегда остались такими. А Небесный Отец Туром, который всё видит, в наказание за её скверный поступок лишил мясо сороги всякого вкуса.

С тех стародавних времён и до наших дней все ханты, проживающие на берегах Большой и Малой Оби, очень редко употребляют эту рыбу в пищу.

Литературная обработка Павла Черкашина

Полщанг келщи

(Ханты моньщ)

Имолтыйн келщи хулые ул. Лор йингк хуватн ущилыйл, лор йингк вутатн янгхилыйл. Молты пелнга йингка омасл-ки, пелнга ёхи лавемаллы. Молты пиром йингка латал-ки, щит ищи ёхи лавемаллы. Щалта мув лэр йингк илпийн шиялал-ки па ёхи вортомтыллы. Щиты, тангха, лув щи ул.

И молты хаталн келщи лор ова янгхас па щимащ вер моштас: лый хуланг лорэл хантэтн варан лап тухром. Щимащ вер моштомал кутн лув туп щиты ел увалтас: «Кай! Мунг тата щи мощатлаюв па лор йингкев элты нох таллаюв! Ма-са янгхлом па мохилама щи айкел тулом». Щиталн лыялн вощемас па, лор кертман, арсыр хулата айкел тутыя щи манас.

Хув кут муй ван кут келщи щиты янгхас па хул ёхлал и тахая щи акатсалы. Туп-туп няхарлыман, и пелак элты кимет пелка питылыман, хулат актащты лота кул вунш имет ёхатсат, лый юпелан мохсангат ущсат, щалта щохрат. Пенгканг сортат, воянг мевты имет, сархат муй пишьянат, ханшанг хулат па ай ларат холыева, тэрмаломан, ияха актащсат. Лый келщен тувом воланг айкел хуланттыя ёхатсат.

Ин келщи мохилал елпия этас па щиты потартыя питщас:

– Ёх, мунг хуланг-лантанг лорэв хантэтн варан лап тухром! Еша уллы тата йингкев нох сортыя питал. Ма

щирэман, ин мунгева лор ова манты мосал па вар илтайт ямпсыева нох хирты. Туп щи вер юпийн мунг велщи Аса ким эттыя верытлув!

– Па мунг ищиты щи нумаслув, – арсыр хулат лувела ёхлы пела ясталат.

Щиканща ин хулы тащат лор ова щи аратлат. Лор ова ёхатлат па вантлат: яна щи лый лорэл хантэтн варан лап тухром.

Щалта хулат, муйарат юр па щом тайлат, щи питщалат лыйлалн вар илпийн мув хирты. Щи хирлат, щи хирлат па нэмолты вус вертыя ант верытлат. Щиты щи йингкел нёхланга йил па нёнгхал кутн хуланг тащат вар олнганг пуната холыева лонглат па ханты ёх ёшата щи питлат.

Хун вар пунглатн йингкал сыстама йил, келщи хул ай вусые илан моштал па щитал мохты Аса щи манал.

Иса щи вуш элты лув мохилалн лыкан эттыя питса па полщанг келщия аилса. Щимащ вер хулман, келщэн холлаты керлас па сэмнгалал иса-иса вуртыя йиснган.

Юхат Туром ащийн щи полщанг верал уранган лув эпланг нёхел нох вуса. Щишан Ас хоща улты хантэтн келщи хул лэваса ант па лавантыла.

По мотивам сказок хантыйского фольклориста Романа Григорьевича Кельчина – жителя п. Восяхово Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Сто и одна хитрость

(Хантыйская сказка)

В одно холодное зимнее утро среди промёрзших от стужи низкорослых тальников проходил молодой лис.

Долго ли, коротко ли он шёл своей дорогой, как внезапно почувствовал, что попал правой передней лапой в охотничий капкан. От сильной боли, которая молнией обожгла всё его молодое тело, и страха за свою только начавшуюся жизнь лис громко закричал:

– Пув, пув, вот тут-то меня и убьют! Помогите же, помогите мне!

На крик несчастного зверя, попавшего в беду, откуда-то из лесу прибежала старая лиса и спрашивает его:

– Что ты тут разорался, что случилось с тобой?

– А ты, разве не видишь, что я попал в железный капкан!

– Да, я только сейчас заметила, что ты угодил в ловушку. Наверное, это Антон ики их тут расставил. То-то он в последние дни всё на этом месте околачивался, будто бы замышлял что-то недоброе.

– Ты, старая лиса, лучше брось все свои рассуждения и помоги мне выбраться из беды. Ведь ты всё-таки пожила на этом белом свете и, наверное, во всяких тяжёлых переделках побывала и всего в своей жизни насмотрелась.

– Да, я-то что? Я сто и одну хитрость знаю, потому-то и хожу до сих пор целой и невредимой. Ничего не поделаешь, пожалуй, одну из них я тебе всё-таки расскажу!

– Что это за хитрость такая, подскажи-ка мне её поскорей, подскажи?!

– Ну, что ж, тогда внимательно слушай: когда Антон ики приблизится к тебе, то ты притворись мёртвым и не вздумай шевельнуться. Он освободит тебя из капкана, оттащит в сторону и оставит на снегу. Тем временем, пока охотник будет снова прилаживать свою ловушку, ты вставай да скорее убегай!

После этих слов старая лиса быстро скрылась среди тальников.

Много ли, мало ли времени прошло, вскоре молодой лис, попавший в капкан, услышал приближение охотника.

Антон ики неторопливо шёл на широких подбитых оленьим камусом лыжах и пел свою любимую песню:

– Антон ики, Антон ики все капканы обойдёт,

Красный зверь – хитрый лис от него не уйдёт!

Охотник подошёл к своей ловушке и, увидев попавшего в неё зверя, очень обрадовался и громко проговорил:

– Ей, какого красивого лиса я добыл! Вот с его-то шкуры теперь можно будет сшить дочери шапку.

Антон ики вытащил неподвижную добычу из капкана, отнёс в сторону и оставил на снегу. Сам же вернулся обратно, чтобы установить ловушку на прежнее место.

В то время, пока он по-новому настораживал капкан, лис тихо поднялся и со всех ног пустился наутёк.

Охотник ещё раз внимательно осмотрел тщательно замаскированную ловушку и отошёл в сторону, чтобы

забрать свою добычу. Подойдя поближе к тому месту, куда он отнёс зверя, Антон ики от удивления всплеснул руками и громко воскликнул:

– Хэй, как ловко лис обманул меня, какой он всё-таки хитрый, что ушёл прямо из-под моего носа! Но ничего, ничего, он в следующий раз всё-таки попадётся в мои руки, и тогда уж я его ни за что не выпущу.

Высказав свои мысли вслух, Антон ики уверенно зашагал домой на своих широких охотничьих лыжах.

Однажды утром погода в зимнем лесу резко переменилась: стало тепло, и огромными хлопьями повалил снег.

А в это время, скрываясь от непогоды и подыскивая подходящее место для отдыха, старая лиса случайно забрела в низкорослую тальниковую рощу. Наверное, она очень устала и совсем позабыла о том, что именно здесь Антон ики расставлял свои ловушки.

Долго ли, коротко ли высматривала лиса нужное для неё укрытие от ненастного дня, как вдруг обеими передними лапами угодила прямо в охотничий капкан. Взвыла она от нестерпимой боли и громко закричала на весь лес:

– Пув-пув, пув-пув, вот тут-то я и погибну! Помогите, помогите мне!

На её крик о помощи прибежал молодой лис, который находился в этой же тальниковой роще, и спрашивает старую лису:

– Чем же мне помочь-то тебе? Ведь ты же сто и одну хитрость знаешь! И только одну хитрость мне рассказала.

– Нет-нет, – ответила ему старая лиса, – я тебя тогда обманула. Не знаю я больше никаких хитростей!

– Вот ты и поплатилась сейчас за свой обман, – ответил ей молодой лис, – поэтому я не смогу оказать тебе свою помощь!

Сказав эти слова, он быстро скрылся из виду.

Наконец-то снегопад прекратился, и старая лиса отчётливо услышала, как охотник приближается к ловушке и поёт песню:

– Антон ики, Антон ики все капканы обойдёт,

Красный зверь – хитрый лис от него не уйдёт!

Делать нечего, притворилась лиса мёртвой и думает про себя:

– А, может быть, мне всё-таки удастся выскользнуть из рук охотника.

Но Антон ики оказался не таким простым человеком. Как только он увидел в своей ловушке неподвижную лису, остановился и громко сказал:

– Нет, это совсем не мёртвая лиса, она только притворилась. Меня уже обманули один раз, а теперь-то уж меня не проведёшь!

С этими словами охотник подошёл к ближнему дереву, острым ножом отрезал толстую тальниковую палку. Затем приблизился к лисе и до тех пор бил её крепкой талиной, пока та не издохла.

После этого Антон ики достал зверя из капкана, бросил его в сторону своей лыжни и, обращаясь к мёртвой лисе, произнёс:

– А ну, встань-ка ещё раз, как до этого встала!

Так и попала старая лиса в крепкие охотничьи руки. Не зря старые люди говорят: «Никогда не хвастайся тем, чего не знаешь и не обманывай никого!».

Роман Григорьевич Кельчин моньщом моньщал
Владимир Енов посланг ёх потропсайн нэпека нох ханшсалы
па лунгатты щира лэщатсалы

Сот па и мутра

(Ханты моньщ)

Имолтыйн и охсар ай хаш кутн холты пела сора щи манал. Щиты мантал куман карты сэсыя ёшал питас па такан ел увты щи керлас:

– Пув, пув, пув, тата щих щи веллаём, нётаты-са манэма!

Щиканща лув увты сыяла уна ювом охсар ими ёхтас па щи иньщаслалы лувел:

– Я-а-а, нанг па хоты йисан?

– Па нангена, муй ат ныла, хоты ма карты сэсыя хойсом?!

– Ма ин велщи щи моштасэм, хоты нанг картыя питмен. Щит, алпа, Антон икен тата карты сэсэт омпсас. Етмунты лув там ай хаш кутатн молты верман щи янгхас.

– Нанг нёта-са манэма, нанг, уна ювом охсар ими, алпа, арсыр лаварт верат улопсаен хуват вантылысан?

– Па ма муй? Ма сот па и мутра уитлом. И мутраем, хоты верты, нангена щи ясталом!

– Муйсыр щит мутра, яста, яста-сары?

– Па хуланта: хун Антон икен ванашак ёхатл, нанг халом охсара верасыя па лоньщ хуват ил кероптыя. Лув нанген карты сэсы элты нох паитлалы па лоханг юш йира вощкаллы. Щалта ин икен велпасл ялпа лэщаттал куман, нанг нох лоёмта па сора-сора ел хонта!

Щи ясанглал ястомал юпийн ун охсар имен еллы шушмал.

Щиканща хув муй ван кут парас. Имолтыйн Антон икен велпаслал ванттыя щи йил па арыйл:

– Антон ики – вурты вой ики,

Карты сэсэт ванттыя щи йилом!

Щиталн карты сэсэл хоща ванамал, щий питом вой моштал па, нох аматман, туп щиты ястал:

– Ванта-са, муй хорпи хораманг охсар питмал. Ин эвема мил верты сох щи мощатсом!

Ин охсар ики иса халом вой хораса верасыис па лоньщ хуват нэман ил кероптыис.

Щалта Антон икийн лув карты элты нох паитла па лоханг юш йира вощкала. Щи юпийн ин ики велпасл ялпа лэщатты ай куман, охсарал нох киломтас па ищи куромн ел хонтас.

Антон икен карты сэсэл ямпсыева омасл па войл хаём лоханг юш йирала ангкармал: ин ёшнгалала питом охсарал элты туп ел хонтамом калмат хащмел. Щимащ вер шияломан, вой велты ху туп щиты ел увалтал:

– Ей, ин охсарэмн лэпалмем нэш! Я-а-а, лукашал, лув хутты ишан ищипа ма ёшнгалама питл.

Щи номаслал пилн Антон ики ёхлы пела щи шушмас.

Хув муй ван кут щи вер элты парас. Имолты вотаса питом хаталн уна ювом охсар имен ай хаш кутата ёхатл па лувела щутщаты таха каншал. Лув, тангха, иса ёрэмаллы щи тахайл, хота Антон икен велпасат лэщатас. Щиты ай хаш кутн маластал куман, карты сэсыя щи питл па ел увты керлал:

– Пув, пув, пув, тата щих щи веллаём, нётаты-са манэма!

Щиканща тата мосванан картыя питылыём охсар икенан лув хулла па уна ювом охсар имен хоща ванашак щи ёхатл па лувел иньщасл:

– Па муйн ин нанген нётты? Нанг сот па и мутра уитлан! И мутраен нанг молхатл манэма туп ястасан па щи.

– Анта-ие, ма нанген туп лэпалсэм, па мутра ма иса ант па уитлом!

– Нанг манэм лэпалсэн, па ин ма муйн нанген нётлэм?

Щи ясанглал пилн охсар икен ел щи хонтас.

Хув муй ван кут манас. Имолтыйн вотас кутн охсар имен Антон икен йиты сый хулмал:

– Антон ики – вурты вой ики,

Карты сэсэт ванттыя щи йилом!

Ин ики велпасл хоща охсар моштал па туп щиты ястал:

– Анта, тамен хоты халмал иса антом. Лув ал щиты халом щира верасыис. Манэм ин ант лэпаллэн? Ма и пуш щи лэпалсаём!

Щиталн Антон ики вана ёхтас, нёващ суматъюх кешийн эвтас па охсар имел сэнгктыя щи питщас. Сэнгкмал элты ин охсарал щиты щи халас.

Щалта карты сэсэл элты лувел нох паитсалы, лоханг юш йира вощкаслы па туп щиты охсар имела ястас:

– Па нанг па-са нох лоя, молхатл иты!

Щиты уна ювом охсар ими ханты хоят ёшнгалала щи питас.

Йис хантэт тамащ вер урангн катра щиты щи потартысат: «Нанг нэмолты порайн ал ишканьща. Мет оланган верэн ямсыева лэщаты па щалта велщи нангена ястаты рахл, хоты нанг щи вер яма уитлэн!».

Сказка записана от Е.С. Шульгиной (Тарасовой) – жительницы д. Ильягорт (п. Азово) Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Халей и дятел

(Хантыйская сказка)

Давным-давно на Малой Оби жил-был рыболов-халей, а по соседству с ним в лесу проживал дятел.

Однажды весенним солнечным днём река полностью очистилась ото льда. Вслед за ледоходом огромные стаи птиц прилетели с юга в свои родные края. Вместе с ними появился халей, сильно уставший от долгой дороги домой. Он сделал красивый плавный круг над знакомой ему рекой и, спустившись сверху вниз, бесшумно приземлился на пологий песчаный берег Малой Оби.

Вот тут халею захотелось отдохнуть после дальней дороги и спокойно подремать на ласковом весеннем солнышке. Но только он начал засыпать, как внезапно услышал громкий дробный стук, доносившийся из прибрежного леса: «Та-та, та-та-та!» Не смог халей заснуть из-за этого шума и, взлетев с облюбованного им места, решил посмотреть: «Кто же это там так упрямо долбит по сухому дереву и не даёт ему покоя после трудной дороги?»

Полетев на стук, халей увидел в лесу дятла. Тот так хорошо выдолбил своим крепким клювом кусок тальника, что он был похож на небольшую рыбацкую колданку.

Подивился халей на искусную работу мастера и выпросил у него лодочку, чтобы ездить на ней по реке и ловить рыбу.

С этих пор халей и дятел стали неразлучными друзьями. Куда бы один ни полетел или не поехал на лодочке, то и второй всегда рядом. Халей всё лето рыбачил и часто привозил домой богатую добычу, которой всегда делился со своим другом. Но и дятел никогда не оставался в долгу: он выдалбливал лёгкие тальниковые лодочки, а из кедровых корней плёл прочные нити, чтобы изготавливать разные рыболовные снасти.

Долго ли, коротко ли так жили-поживали два друга. Вскоре наступила осень. Пришла халею пора улетать в тёплые края. Перед своим отлётом он повстречался с дятлом и попросил его:

– До моего возвращения домой у тебя будет много времени. Так ты сплети ещё больше ниток из кедрового корня и смастери новые ловушки.

– Конечно, сплету, сплету, смастерю, смастерю! – пообещал халею дятел.

Скоро осень прошла, потом и зима закончилась. А дятел так обленился, что ни одной ниточки до сих пор не сплёл, ни одной ловушки так и не смастерил. С сегодняшнего дня на завтрашний день свою работу откладывает. С утра на вечер надеется, а с вечера – на утро.

– Ладно, – успокаивает дятел себя, – ведь время ещё есть, я все успею сделать и смастерить к прилёту моего друга-рыболова!

Вот уже наступила весна. Растаяли снега от жаркого солнца, потекли ручьи. Вслед за ними тронулся лёд на Малой Оби. В эту самую пору дятел с большим

трудом нашёл один-единственный пучок кедрового корня, сплёл из него несколько ниток и закинул их в большой котёл из-под кедровой смолы.

Вскоре прилетел из тёплых краёв халей и спрашивает своего друга:

– Ну что, много ли ниток наплёл и новых ловушек смастерил?

А дятел, недолго думая, засунул правое крыло в котёл, вытащил одну нитку, ловко забросил её вверх и громко крикнул:

– Одна ниточка вот!

В другой раз пошарил крылом в котле, выхватил вторую нитку, подбросил её в воздух и снова крикнул:

– Вторая ниточка вот!

В третий раз он достал нитку, снова бросил её перед собой и крикнул:

– Третья ниточка вот!

Понял тогда халей, что обманул его дятел. Рассердился он и изо всех сил ударил своим крепким клювом обманщика по голове. Таким сильным оказался удар халея, что у дятла показалась кровь на самой макушке.

С того времени дятел стал иметь две красные дорожки на своей голове, отчего стал ещё красивее.

А сам халей, не имея ни лодки, ни ловушек, с тех пор начал воровать рыбу из сетей рыболовов-ханты.

Ильякуртан (Асован) Лорвош районан улом ханты ими Е.С. Шульгина (Тарасова) моньщом моньщал

Халэв па хангхра

(Ханты моньщ)

Там вер ям хув йисн парас. Щи порайн халэв икен па хангхра имен лый кутэлн иса лухсанга уснган. Лунгатн лын ияха унтатн муй йингкатн китомтак янгхсанган па пурлылыснган. Халэв икен щи сысан хул велпаслас. Хангхра имен лухсал урангн арсыр велпас пормасат лэщатас па сором юх элты шенгк кен па лащкам хопат верас.

Ищкия йиты кеман халэв икен морты мува манал, хангхра имен па овас мувалн щиты щи хащал. Товийн лухаснган, ванта, ялпа ияха уйтантланган.

Имолты сус хаталн, морты мува манты елпийн, халэв икен хангхра нэнгала щиты щи ястал:

– Ма ёхаттэм ям унты, нанг аршак сохом пун щаха велпас урангн сэва!

Хангхра имен ёхлы пела потартыйл:

– Щит хоты сэвлом, сэвлом, щит хоты верлом, верлом!

Щиталн ин халэв икен морты мува щи манал.

Щиканща сусал парал, талал парал. Туп хангхра имен иса ант па тэрмалал сохом пун сэвты. И вер па хатл элты па хатла понлалы. Аланг сахат вуш элты етная, па етна элты алнга сохом сэвты рупатайлал хайлалы.

Щиты щи товия йис. Мув кератман лоньщат лоласат па Ас йенгкат иса щи нопатсайт. Щи порайн хан-

гхра имен, тэрмаломан, илэм сохом пун сора-сора сэвомтас па щитал ун унгханг путала лукемаслы.

Еша уллы тэванг тови хаталн халэв икен ёхтас па лухас нэнгал щиты щи иньщаслалы:

– Я муй, ар сохом версан ма янгхтэм сыс элты?

Хангхра имен ун унгханг путал элты туп и сохом пунал лакемал, нох вощкаллы па щиты ел увалтыйл:

– Оланг пунэм тата щиева!

Кимет пун лэрал лакемал, нох вощкал, ел увалтал:

– Кимет пунэм тата щиева!

Хулмет пун лэр лакемал, нох вощкал, ел увалтал:

– Хулмет пунэм тата щиева!

Нялмет пун лэр лакемал, нох вощкал, ел увалтал:

– Нялмет пунэм тата щиева!

Щиканща халэв икен лув нялманг верал мошташлы, лыкал ёхтас па ин хангхрайл такан охпатал элты хатщаслы. Щи урангн хангхра имен охал имохты вуран этас.

Иса щи вуш элты хангхраен охал хоща хораманг вурты юшие тайты питщас па щитал элты мет хорасанг тохланг воя йис.

Халэв икен па лув юканал холпат муй хопат ант тайман, иса щи вуш элты хоятат велпасат элты хул ломты питас.

По мотивам сказок хантыйского фольклориста Романа Григорьевича Кельчина – жителя п. Восяхово Шурышкарского района Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области

Храбрая ласка

(Хантыйская сказка)

В один погожий весенний солнечный денёк бежала по лесу маленькая серая мышка. Она двигалась очень быстро, слегка подпрыгивая из стороны в сторону в поисках пищи, и случайно увидела на своём пути небольшой кусочек мяса.

Только обрадовалась мышка и принялась за свой утренний завтрак, как внезапно услышала над собой громкое карканье: «Варх-варх, варх-варх!».

Огромная ворона внезапно клюнула мышку по голове, резко выхватила из-под её мордочки только что с великим трудом найденный кусочек мяса и, несколько раз взмахнув широкими крыльями, взлетела на ближайшую сосну.

Делать нечего, пошла обиженная мышка просить защиты у царя зверей.

Приходит она к медведю и жалуется ему:

– Послушай меня, дядюшка, нашла я сегодня небольшой кусочек мяса и только хотела поесть, как налетела ворона, отобрала мой завтрак, уселась на сосну и сама съела его. Мне же сегодня пришлось остаться голодной, ты будь добр, накажи её, чтобы она впредь не поступала так!

А ворона сидит чуть подальше на ветке дерева, как будто ничего не слышит, лишь только кричит себе во всеуслышание: «Варх-варх-варх, это мой кусочек мяса! Варх-варх-варх, это я его сама нашла!»

Услышав эти слова, рассердился медведь и спрашивает её:

– Ты, ворона, зачем нашу сестрёнку-мышку обижаешь и без завтрака оставляешь?

А та, как сидела на ветке, так и продолжает сидеть и никакого внимания на самого царя зверей не обращает. Рассвирепел медведь от такого непочтительного отношения птицы к себе и приказал своим слугам собрать всех нижних обитателей леса на великий сход.

Как только все звери подошли и расселись по своим местам, вышел их царь и громко объявил:

– Уважаемые соплеменники, с завтрашнего дня мы объявляем войну всем птицам! Они обидели нашу младшую сестрёнку-мышку и ослушались моих слов, когда я попытался с ними поговорить.

Затем медведь пригласил к себе царя птиц орла, неторопливо поведал о случае с мышкой и сказал ему:

– А ты, орёл, собери всех своих местных и перелётных слуг, потому что мы, звери, с завтрашнего дня вам, птицам, объявляем войну!

– Ну, что ж, – спокойно ответил ему орёл, – воевать так воевать, нам к этому не привыкать.

После этой встречи царь птиц обратился к своим крылатым подопечным с такой речью:

– Уважаемые сородичи, с завтрашнего утра мы все отправимся на войну, которую сегодня нам объявили звери! В лесу уже темнеет, поэтому вам нужно сейчас лечь спать, чтобы хорошо отдохнуть перед тяжёлой битвой.

Тогда и маленькие, и большие птицы поудобнее расселись на ветках деревьев, накрылись сверху своими крыльями и вскоре дружно захрапели на весь лес. Последовав их примеру, многие звери залезли в свои норы и тоже улеглись спать.

Лишь только медведь со своими приближёнными не спит и думает, как ему победить в завтрашней войне.

Долго ли, коротко ли размышлял царь зверей и обратился за советом к своим помощникам:

– Вы, братья, пораскиньте-ка своими мозгами, как нам можно извести орла? Ведь он среди птиц самый большой и сильный. Если мы ослабим его мощь, то завтра победим. Я считаю, что нужно найти среди наших зверей самого лёгкого и храброго, который бы сумел незаметно подобраться до гнезда царя птиц и острыми зубами бесшумно перерезать его мощные крылья.

Ближайшие советники медведя, услышав такой вопрос, приуныли и глубоко призадумались:

– На самом деле, кто же среди них самый лёгкий и храбрый?

Долго ли, коротко ли советовались между собой лесные обитатели.

Вскоре один из зверей, почтительно склонившись перед своим могучим царём, сказал ему:

– Среди нас самой лёгкой и храброй считается ласка, к тому же у неё очень острые зубы!

Подозвал медведь ласку к себе, легонько погладил своей громадной правой лапой по маленькой головке и попросил её:

– Ты, ласка, попробуй-ка влезть на то дерево, где в своём гнезде спит орёл и перережь ему оба крыла. Тогда он не сможет взлететь, свалится на землю, и мы победим в этой войне!

– Ну, что ж, – ответила царю зверей ласка, – всё, что в моих силах, то я и сделаю!

Никто из лесных обитателей не успел даже заметить, как ловко она вскарабкалась на дерево, где находилось орлиное гнездо, и своими острыми зубами бесшумно перерезала мощные крылья царя птиц.

После этого ласка также незаметно спустилась вниз, подошла к царю зверей и сказала:

– Дядюшка, я уже выполнила твою просьбу!

Медведь ещё раз погладил её по головке, поблагодарил за помощь и обратился к своим ближайшим помощникам:

– А вы, братья, сейчас идите по своим норам и хорошо выспитесь, а то ведь нам завтра ещё воевать придётся!

Много ли, мало ли времени прошло, наступило ясное солнечное утро.

Проснулся медведь и протяжно заревел на весь спящий лес:

– Ей, звери лесные, вставайте да приготовьтесь к войне за правое дело!

В это же время проснулся орёл, спавший в своём гнезде, мастерски сооружённом на толстом суку одной из берёз, и громко прокричал:

– Слуги мои, подымайтесь, на крыльях своих взлетайте и на битву скорей собирайтесь!

Издав свой призывный клич, только хотел царь птиц подняться вверх, как свалился с берёзового сука и упал прямо под дерево.

Заметили звери орла, упавшего сверху на землю, накинулись на него со всех сторон, разорвали в клочья и съели.

Увидели птицы то, что случилось с их могучим вождём и насмерть перепугались.

– Кай, – вскрикнули они разом, – нашего царя убили!

С таким раздирающим душу громким криком все птицы разлетелись в разные стороны.

На этом война зверей и птиц закончилась.

Тогда медведь собрал всех нижних обитателей леса, поздравил их с победой и произнёс:

– Уважаемые соплеменники, мы победили в этой войне благодаря нашей младшей сестрёнке – ласке. Не смотрите на то, что она маленькая, но зато удаленькая. Среди нас, зверей, более храброй нет, так будем же мы вечно благодарны ей!

Роман Григорьевич Кельчин моньщом моньщал
Владимир Енов посланг ёх потропсайн нэпека нох ханшсалы
па лунгатты щира лэщатсалы

Апранг харни

(Ханты моньщ)

Имолтыйн нампар воие янгхал па тыел-тохел ал навромтыил. Щиты навартал кутн нёхи пулые мощатал.

Туп лэтыя питал па щи куман нумылта уван аломла:

– Варх, варх, варх, варх!

Ин войлэнгки ворнга именан такан порэмала, нёхи пулал нох нярэмала па щиталн ворнгаен ел пурломтал па уншъюх тая латомтал.

Щиканща нампар войлэнгки мойпар икел хоща манал па лувел щи пояклалы:

– Акем ики, ворнга нэнгенан ма мощатом нёхи пулэм нох нярэмаса, щишан ма тамхатл ант па лавантысом!

Ворнгаен еша еланшак юх тайн омасл, матты ки нэмолты ант хулал па туп щиты увал:

– Варх-варх, ма мощатом нёхем, ма мощатом нёхем!

Ин акел ики ел щи лыкащал:

– Муя нанг, тохланг вой, ай воя кетомлан?

Тумел па иса лувела ант хулатл. Ин ики мет щи лыканга йил па щалта сыр-сыр илта янгхты войт ияха акатл. Щиталн мирхота актащум войлала хон икен щиты ястал:

– Ёх, халэват тохланг войлав пилн ляль верлув! Лый, ванта, мунг апщева
кетомсат па ма ясанглама иса ант хулантлат.

Ёхлал пилн уйтантымал юпийн илта янгхты войт хон ики курк икел вана вохал па лувела щимащ айкел верал:

– Нанг, курк ики, тохланг войлан актапан, ма па – илта янгхты войт. Халэвт алангсахат, хун хущал этал, мунг нын пиланан лялястыя питлув!

– Лукашал, щиты ки щиты, – курк икен ёхлы пела ястал.

Щи вер юпийн лув па лангкар ёхлала айкел тул, хоты илта янгхты войт халэват лыела ляль верты питлат.

Щалта курк икен тохланг войлал пела такан увалтал:

– Инпа, ёх, иса ил олаты па щутщаты, патлама щи йис. Халэват, алангсахат хущалн, мунг холыева илта янгхты войлав пилн лялястыя манлув!

Щиканща щищкет па тохланг войт мараклалн элты лангкассат па ил олтыя лэщатысат. Илта янгхты войт ищи мув хотлал лыпийн ил олсат.

Туп мойпар икен лангкар ёхлал пилн омасл па нумасл, муй щирн халэват лый лялястыя питлат. Щи кемн лув щиты потарл:

– Ёх, нын нумасыяты-сары, муй щирн курк икен охалтаты рахл? Лув, ванта, мет ун па юранг тохланг войт кутан. Лувел-ки щомлыя верлув, щит мунг нох щи питлув!

Ин войт нумастыя щи питсат, хой лый кутэлн мет кеншак па апрангшак?

– Я-а-а, – ясталат, – харни вой мет кен па апранг, лув пенгклал мет пастэт!

Щишан харни воие ин икийн вана вохла па щи парла:

– Нанг, харни, айлта курк икен олты юха нох хунгха па тохал кушнгалал пенгкатн катна эвталан! Щи порайн, ванта, лув нох пурлаты ат верытл па ил раканл. Лув-ки ил раканл, мунг там ляльн нох питлув.

– Я, лукашал, айлта щи верэм верлэм, – харни ин икела ястал.

Щиталн харни айлтыева курк икел омасты юха нох хунгхал па тохланг войт хон ики кушнгалал пасты пенгкатн шоппи щи лорэмаллы.

Щалта апранг воие ищиты шитаман юх элты ил охлас па мойпар икела щиты ястал:

– Я щи, акем ики, ма верэм версэм!

Щи вер хулман, хон ики лангкар ёхлала партал:

– Инпа холыева ил олаты па ляль елпийн еша щутщаты!

Хув муй ван кут парас. Еша уллы алангсахат хущал этас, па мойпар ики илта янгхты войт нох курытас:

– Я-а-а, ёх, нох килаты, лялястыя щи питлув!

Щиканща курк икен ищи нох верлас па юх тайл элты такан ел увалтас:

– Тохланг войт, нох пурлаты па ляля лэщатыяты!

Щалта щукаш пурломты вутщийс па юх тай элты мува ил ракнас. Щата илты янгхты воятн мощатса, нампра порса па ёхи лавемаса.

Щимащ вер шияломан, тохланг войт палтамасат па такан увты керласат:

– Ей, хон икев щи велса!

Щишан тохланг войт холыева ел хонтасат па иса лакки пурласат.

Мойпар икен ёхлал ияха акатсалы па щиты лыела ястас:

– Ёх, там ляльн мунг туп харни воев онтасн нох питсув! Лув щукаш ай па илта янгхты войлав кутан щимащ апранг вой па ант тайлув! Мунг лувела тамхатл туп пумащипа яснгат ясталув!

Словарь непонятных слов

Ай ворш – (от хант.) Малый коршун (в данном случае прозвище мужчины);

Антон ики – (от хант.) мужчина Антон (уважительное обращение к мужчине);

Белковать – охотиться на белок;

Блюдо-хуван – (хант.) продолговатая чаша, выдолбленная из дерева;

Варх-варх – так каркает обычная ворона у народа ханты;

Ваши хантыйских мужчин упрямые головы будут взывать к самому Турому… – менквы имеют в виду то, что расправятся с братьями, отрубят им головы, а их души будут проситься на небо к Небесному Отцу;

Вашу сестру любимую … за корму лодки её же длинной косою привяжем – т.е. менквы имеют в виду то, что, если братья по доброй воле не хотят отдать им свою сестру, то они возьмут её силой;

Вонзь – время подъёма рыбы на нерест;

Гимга – орудие рыбной ловли, плетёное из тальниковых или ивовых прутьев;

Ей – (хант.) возглас одобрения;

И, если за луки и стрелы возьмётесь... – устойчивое выражение, т.е. вступите в битву;

И, если на их жизненном пути бросить иголку, то и она на виду у всех лежать останется – устойчивое выражение, обозначающее, что их жизнь чиста, честна и справедлива;

Йингк урт ики – дословно из хант. «водяной богатырь», но на самом деле это прозвище молодого мужчины, живущего около воды;

Йиснэ – (хант. «старая или древняя женщина»), но в данном случае играет роль имени старухи;

Кай – (хант.) возглас удивления с оттенком досады;

Когда лесные звери и животные на ноги свои резвые поднимутся... – устойчивое выражение, т.е. осенью, когда звери и животные войдут в силу;

Колданка – маленькая лодка рыболова-ханты, на которой добывали рыбу при помощи плавного сетного орудия рыбной ловли колдана;

Концом своего лука и стрелы наконечником ... ударить – устойчивое выражение, удар концом лука и наконечником стрелы у обских ханты означает предвестие беды и просьба о помощи;

Концы наших луков и стрел удлини! – устойчивое выражение, т.е. помоги и дай нам свежие силы в битве с врагом (девушка обладает гипнотической силой и на большом расстоянии от поля сражения помогает своим братьям одолеть менквов);

Лабаз одноногий – (хант. «лопас») небольшая избушка-кладовка на одной (в одноногих лабазах хранились различные ритуальные вещи хантыйских духов-покровителей), двух, трёх и реже четырёх ножках для хранения рыболовных, охотничьих снаряжений, одежды, обуви, продуктов;

Менкв – (хант. «менгк») лесные великаны ростом от трёх до пяти метров, обладающие недюжинной силой, они часто вступали в противоборство с людьми, приносили им множество бед;

Мом ики – (мом ики – от хант. «момиты» – умереть, дословно с хант. «несущий смерть») людоед. По представлениям народа ханты имеет круглую голову с оттопыренными ушами и большим ртом с крепкими зубами, мощное телосложение, длинные крепкие руки, огромный выпуклый живот, короткие кривые, но в то же время сильные ноги (он очень быстро бегает на короткие расстояния, проживает в лесу недалеко от человеческого жилья). Мом ики всегда носит с собой кожаный пояс, к которому с правой стороны привязан деревянный ковш для питья человеческой крови. Более доступными своими жертвами считает детей, молодых девушек, женщин. Имеет способность перевоплощаться, принимать облик человека;

Моньщнэ – (хант.) «сказочная женщина». У народа ханты есть две родовые группы: моньщ и пор. К группе моньщ относятся «моньщ ёх», т.е. люди из сказки, которые постоянно проживали на этой суровой северной земле; «моньщнэ» дословно из хант. яз. «сказочная женщина»;

Моньщху – (хант.) сказочный мужчина;

Назовите нам цену своей сестры… – плата за сестру, как за невесту её родственникам (в данном случае братьям);

Нарты – деревянные сани для езды на собаках, оленях, лошадях;

Нары – (хант.) сплошная деревянная кровать на задней части избы;

Наши Най-Урты вас будут хранить – устойчивое выражение, т.е. хантыйские духи-покровители всегда и везде будут вас предостерегать и охранять от разных бед;

Пока талая рыба замораживается, а мороженая оттаивает… – устойчивое выражение, обозначает определённый промежуток времени, за который старшая сестра промывала своим братьям раны и лечила их;

Полнари – небольшой речной кулик, ханты считают его священной птицей;

Порнэ – (хант. «женщина с плота»). К группе пор относятся люди, приплывшие на эту землю на плотах во время Священной воды; порнэ в отличие от моньщнэ в народе ханты всегда являлась отрицательным персонажем;

Пув, пув! – так кричит лиса у народа ханты;

Священный ларец – в каждой хантыйской семье у мужчины имеется свой священный ларец с мужскими духами-покровителями, а у женщин – женский ларец с женскими духами-покровительницами;

Соровая земля – пойменная земля;

Средний мир – мир у ханты делится на три части: верхний, где живут Боги; средний, где живут люди; нижний – царство мёртвых;

Считаемся одними из лучших рыб нижнего мира – налим является рыбой духа нижнего мира Хынь ики (духа смерти, болезней и зла);

Туром (Нум Туром) – Небесный Отец (Верховный Бог у ханты);

Умирали и воскресали, заболевали и выздоравливали... – устойчивое выражение, девушка при помощи гипноза усыпляла братьев и залечивала их раны;

Хэй – (хант.) возглас удивления с оттенком вопроса;

Частичное заграждение – сооружение из тальниковых палок, перевитых друг с другом и переложенных между собой травой; в конце такого заграждения устанавливается гимга для ловли рыбы;

Что мы ещё вам сможем ответить – т.е. два мальчика ростом с пальчик даже не знают, что у них есть старшая сестра;

Я-а-а – (хант.) возглас удивления.

Литературно-художественное издание

Енов Владимир Егорович
Обские сказы

Редактор-составитель *Владимир Енов*
Литературный редактор *Владимир Енов*
Оператор набора *Владимир Енов*
Технический редактор *Марина Гордиенко*
Верстка *Сергей Токарев*

Подписано в печать 07.10.2015.
Формат 84x108 1/32.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,72.
Гарнитура Bookman Old Style.
Тираж 500 экз. Заказ № 777.

ОАО «Издательско-полиграфическое предприятие
«Уральский рабочий»
620990, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13
http://www.uralprint.ru, e-mail: sales@uralprint.ru

362-00

172872016
Государственная библиотека Югры